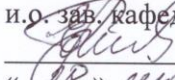

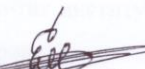
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы – Теория и история
государства и права, история правовых учений

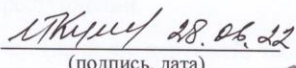
ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
и.о. зав. кафедрой
 Е.Ю. Титлина
« 28 » июня 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты

Исполнитель
студент группы 021-ом 28.06.2022 А.А. Емельянов
(подпись, дата)

Руководитель
доцент, канд. юрид. наук 28.06.2022 А.В. Швец
(подпись, дата)

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры
профессор, д-р филос. наук 28.06.22 И.Ю. Куляскина
(подпись, дата)

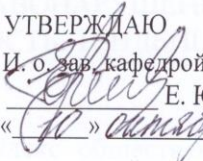
Нормоконтроль
28.06.2022 О.В. Громова
(подпись, дата)

Рецензент
канд. юрид. наук _____ Д.А. Лисниченко
(подпись, дата)

Благовещенск 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой

Е. Ю. Титлина
« 10 » октября 2020 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Емельянова А. А.

1. Тема магистерской диссертации: декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты

(утверждена приказом от 18.05.2022 № 1011-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 20 июня 2022 года.

3. Исходные данные к работе: российские и зарубежные нормативные правовые акты и иные документы, регулирующие становление и развитие института декриминализации преступлений, исследовательские труды различных авторов.

4. Содержание работы (перечень подлежащих разработке вопросов): Понятие и сущность декриминализации преступлений; Социально-правовое назначение института декриминализации; Сравнительно-правовой анализ института декриминализации преступлений; Возникновение института декриминализации преступлений; Развитие института декриминализации преступлений. Состояние института декриминализации преступлений; Современные тенденции развития декриминализации преступлений.

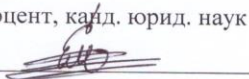
5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 10 октября 2020 года.

Руководитель магистерской диссертации: Швец А.В., доцент, канд. юрид. наук

Задание принял к исполнению: 11 октября 2020 года.

(подпись студента)

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1 Декриминализация деяний как основной способ уголовной политики	12
1.1 Понятие и сущность декриминализации преступлений	12
1.2 Виды декриминализации преступлений	32
1.3 Исторический аспект декриминализации преступлений	42
2 Типы и проблемы декриминализации: практический аспект	60
2.1 Типы декриминализации	60
2.2 Влияние принципов уголовного права на декриминализацию преступлений. Принципы декриминализации	74
2.3 Детерминанты декриминализации преступлений	84
2.4 Последствия декриминализации	94
Заключение	100
Библиографический список	104

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Одним из методов, с помощью которых осуществляется уголовная политика, является декриминализация, в общем виде представляющая собой исключение деяния из числа преступных. Эффективность уголовно-правовых норм зависит от их социальной обусловленности. Это означает, что они должны соответствовать социально-экономическим и политическим изменениям, происходящим в обществе и государстве, учитывать общественные потребности. В противном случае уголовный закон не сможет обеспечить решение поставленных перед ним задач, а при некоторых условиях он становится и определенным препятствием для дальнейшего развития и совершенствования общественных отношений.

Под воздействием различных обстоятельств, появляющихся и исчезающих в ходе эволюции общественных отношений, возникает потребность в перманентном осуществлении криминализации и декриминализации – основных способов уголовной политики. Юридическое закрепление их результатов происходит посредством внесения изменений и дополнений в уголовный закон, функционирующий на протяжении определенного, более или менее длительного, временного этапа. В дореволюционный, советский и современный периоды развития Российского государства содержание понятия «уголовная политика» многократно изменялось. Дореволюционные ученые, в частности С.К. Гогель и М.П. Чубинский, рассматривали его в русле формирования и развития правового государства. После революции 1917 г. уголовная политика рассматривалась исключительно в политическом значении. К ее изучению в юридическом значении ученые – Н.А. Беляев, А.А. Герцензон и др. – вернулись только в 70-х гг. XX в. Отмеченными обстоятельствами объясняется тот факт, что исследования дореволюционных авторов об уголовной политике и ее основных способах научными деятелями советского периода глубоко не изучались, а в уголовно-правовой доктрине сложилось

ошибочное представление о том, что в дореволюционном уголовном праве России криминализация и декриминализация как научные категории отсутствовали и предметом научного анализа не являлись. Огромное влияние на отечественную уголовную политику оказали глобальные изменения, произошедшие в России в 90-е годы XX в. Они были связаны с отказом от формирования государственной политики, в основе которой лежали решения единственной политической силы – коммунистической партии Советского Союза, а также с переходом от принципа классовости к иной парадигме развития, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод каждого человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Таким образом, проводимые сегодня криминализация (декриминализация) требуют глубокого научного осмысления именно с позиции указанных глобальных изменений. Динамичное развитие современной России приводит к появлению новых деяний, признаваемых общественно опасными, или, наоборот, с гораздо меньшей интенсивностью, признанию криминализированных деяний утратившими опасность для общества. Однако, несмотря на объективно существующую динамику общественных отношений, количество изменений и дополнений, внесенных в Уголовный кодекс РФ за все время его существования (более тысячи), не поддается пониманию и объяснению. Данное обстоятельство породило многочисленные сомнения ученых в оценке эффективности и качества уголовного закона. Большинство научных деятелей требует прекращения потока постоянных и зачастую бессистемных изменений УК РФ, а ряд авторов и вовсе настаивает на разработке и принятии нового Уголовного кодекса (Ю.В. Голик, С. Ф. Милюков, П.Н. Панченко и др.). Многочисленная критика проводимой в настоящее время уголовной политики и ее основных способов вызывает огромный научный интерес к проблемам криминализации и декриминализации. Между тем на сегодняшний день в доктрине уголовного права и криминологии не существует единообразного понимания уголовной политики, содержания и оснований криминализации (декриминализации), их типов, не изучены их истоки и эволюция.

Декриминализация представляет собой достаточно сложное явление. Она не может осуществляться произвольно, нуждается во всестороннем обосновании. Игнорирование этого требования может привести к принятию необоснованных правотворческих решений, не способствующих совершенствованию уголовно-правового регулирования.

К сожалению, в силу ряда причин указанное обстоятельство учитывается не во всех случаях декриминализации. Сложившуюся ситуацию отчасти можно объяснить тем, что в теории уголовного права сложилась устойчивая точка зрения, в соответствии с которой декриминализация представляет собой зеркальное отражение криминализации, «криминализацию со знаком минус», поэтому в уголовно-правовой науке декриминализации уделяется явно недостаточно внимания, не изучены на достаточном уровне многие теоретические проблемы, решение которых способно обеспечить ее эффективность. Так, не разработаны приемлемые требования проведения декриминализации, не установлены и не изучены ее принципы, не исследованы детерминанты, обуславливающие декриминализацию, не сформирована их система и т. д.

Наличие указанных проблем позволяет говорить об имеющемся в науке уголовного права пробеле, касающемся исследования декриминализации, который требует устранения.

Таким образом, необходимость поиска взвешенного подхода к криминализационному (декриминализационному) процессам, связанного с выявлением их сущности, оснований, типов, и повышения на этой основе качества российского уголовного законодательства предопределили выбор темы диссертационного исследования, которая в настоящее время является актуальной.

Степень разработанности темы диссертационной работы. Понятие «уголовная политика» и отдельные вопросы криминализации (декриминализации) разрабатывались в трудах таких дореволюционных ученых, как С.К. Гогель, А.Ф. Кистяковский, С.П. Мокринский, В.Д. Спасович, Н.Д. Сергеев-

ский, Я.И. Фойницкий, М.П. Чубинский и др. В дальнейшем они подвергались осмыслению в работах И.А. Александрова, А.В. Арендаренко, М.М. Бабаева, Н.А. Беляева, А.А. Герцензона, Ю.В. Голика, П.С. Дагеля, Е.В. Епифановой, А.Э. Жалинского, Г.А. Злобина, С.Г. Келиной, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.Ф. Милюкова, А.В. Наумова, Л.М. Прозументова, Э.Ф. Побегайло, Б.Т. Разгильдиева, А.М. Яковлева и др.

Вопросам криминализации и декриминализации посвящены диссертации А.Д. Антонова, Н.В. Баландиной, И.В. Лозинского. Вместе с тем в работе А.Д. Антонова криминализация и декриминализация исследуются, начиная с советского периода. Работа И.В. Лозинского в большей степени ориентирована на изучение криминализации в рамках главы 22 УК РФ, а Н.В. Баландина основное внимание уделила декриминализации общественных отношений. Ряд вопросов, связанных с криминализацией (декриминализацией), стал предметом анализа в диссертационных исследованиях Е.В. Кобзевой, А.В. Сельского, В.Е. Бондаренко. Вместе с тем, на сегодняшний день имеются только две работы монографического характера, посвященные исключительно декриминализации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Проблемы декриминализации в советском уголовном праве», защищенная Г. В. Крыловым еще в 1985 г. и диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук «Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты» (автор Ю.А. Митюкова), защищенная в 2020 году. Безусловно, с учетом тех социально-экономических и политических изменений, которые произошли за истекший период в нашем обществе, многие положения требуют дополнительного анализа и изучения.

Такие ученые, как Н. А. Беляев, Н. И. Загородников, А. И. Коробеев, Н. А. Лопашенко, В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина, А. Н. Игнатов, С. В. Максимов, Н. Ф. Кузнецова, А. Э. Жалинский, В. Д. Филимонов, Е. В. Епифанова, А. В. Наумов и некоторые другие обращались к проблемам декриминализации, но, чаще всего в рамках изучения проблемы уголовной политики, параллельно с

криминализацией, которой уделялось значительно больше внимания.

Несмотря на существование большого количества работ, посвященных криминализации (декриминализации) на разных этапах развития уголовно-правовой науки, их исследование в большей степени носит фрагментарный характер. Не существует трудов, в которых бы рассматривалась эволюция декриминализации в уголовном законодательстве России, нет единого мнения о ее содержании, основаниях и типах.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке научно обоснованных рекомендаций и предложений по разрешению теоретических и прикладных проблем, связанных с декриминализацией преступлений.

Достижение указанной цели было обусловлено постановкой и решением *следующих задач*:

- раскрыть понятие и сущность декриминализации преступлений как основного способа уголовной политики;
- обозначить виды декриминализации преступлений;
- проанализировать историю развития такого способа уголовной политики как декриминализация преступлений;
- изучить типы декриминализации;
- рассмотреть влияние принципов уголовного права на декриминализацию преступлений;
- выделить детерминанты декриминализации преступлений.

Объектом диссертационного исследования является комплекс общественных отношений, возникающих в связи с декриминализацией преступлений.

Предметом исследования являются нормы действующих Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, регламентирующие основание, условия и порядок освобождения от уголовной ответственности, наказания, снятия судимости при принятии законов, устраняющих преступность деяния, нормативные акты о декриминализации преступлений, нормы уголовного закона, утратившие силу в результате декриминализации

преступлений, следственная и судебная практика применения норм о декриминализации преступлений, научная литература, посвященная исследуемой проблематике.

Методологическую основу исследования составляет диалектический, а также иные общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, исторический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, контент-анализ и др.) методы познания. Анализ и синтез позволили обосновать создание типологий декриминализации. Метод абстрагирования применялся для определения содержания изучаемых понятий. Исторический метод использовался автором для рассмотрения эволюции понятия «уголовная политика» и «декриминализация», а также ее основных способов. Индукция и дедукция позволили аргументировать сделанные в ходе исследования выводы. Метод восхождения от абстрактного к конкретному способствовал выявлению проблем, связанных с эффективностью проведения декриминализации деяний. Для уяснения содержания норм действующего права и анализа государственно-правовых явлений применялся формально-юридический метод, в процессе исследования публикаций в СМИ и на сайтах в сети Интернет – контент-анализ.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили основные положения отечественной уголовно-правовой науки и труды ученых в области уголовного права, теории права, философии, криминологии, социологии, посвященные изучению вопросов, затрагивающих исследуемую в диссертации проблему. Непосредственно имеют отношение к теме диссертационного исследования труды И. А. Александрова, А. Д. Антонова, Н. А. Беляева, А. И. Бойко, С. В. Борисова, С. С. Босхолова, А. В. Бриллиантова, А. А. Герцензона, А. П. Дмитренко, А. И. Долговой, Г. А. Злобина, Д. А. Зыкова, А. Н. Игнатова, Н. Г. Кадникова, М. А. Кауфмана, С. Г. Келиной, В. С. Комиссарова, А. И. Коробеева, Л. Л. Кругликова, Г. В. Крылова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, Н. А. Лопашенко, А. В. Наумова, А. А. Нерсеся-

на, А. В. Павлинова, П. Н. Панченко, Л. М. Прокументова, А. И. Рарога и др.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, международное законодательство, постановления Конституционного Суда Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, иные федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирической базой диссертационного исследования послужили: опубликованная судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации с 1996 по 2021 гг.; материалы уголовных дел, по которым виновные были освобождены от уголовной ответственности, наказания или была снята судимость в связи с принятием законов, устраняющих преступность деяния. При проведении диссертационного исследования также был использован эмпирический материал, имеющийся в сети Интернет, и результаты исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что работа представляет собой одно из первых в российской уголовно-правовой науке специальных монографических исследований, посвященное разрешению проблем декриминализации преступлений.

В работе определены признаки декриминализации, изучено их содержание и сформулировано определение этого явления. Выделены и проанализированы принципы декриминализации, предложена научно обоснованная классификация ее видов. Определены и изучены детерминанты, обуславливающие декриминализацию.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные диссертантом результаты вносят определенный вклад в дальнейшее развитие уголовно-правовой науки в направлении осмысления проблем декриминализации преступлений и обоснования предложений для их решения. В диссертации разработаны отдельные уголовно-правовые категории, раскрывающие содержание и принципы декриминализации, введение которых в научный оборот позволит в дальнейших научных исследованиях более точно

определять преступления, которые могут быть декриминализованы, формулировать теоретические положения, позволяющие повысить эффективность нормотворческой деятельности.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее результаты, сформулированные обобщения, сделанные выводы, обоснованные и внесенные предложения и рекомендации, могут являться научной основой для совершенствования правоприменительной и законотворческой практики.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке учебников и учебно-методических материалов по курсу дисциплин уголовно-правового цикла, изучении уголовного права и криминологии.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, две главы, объединяющие семь параграфов, заключение и библиографического списка.

1 ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕЯНИЙ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1 Понятие и сущность декриминализации преступлений

В современной юридической науке достаточно сложно найти общепризнанный подход к пониманию сущности права, его содержанию, роли и значению в жизни современного общества. Как отмечается рядом авторов, отход науки от жестких официальных идеологических установок и диверсификация ее методологических подходов, протекающих на фоне объективных изменений самого права под воздействием трансформации экономической, социальной, политической, духовной жизни людей, обусловили параллельное существование множества типов правопонимания¹. Однако, несмотря на наличие существующих различий в уяснении сущности и содержании права в современный период, возможно указать на устоявшееся в юридической науке понимание того, что право, как и другие социальные нормы, представляет собой совокупность, систему правил поведения в регулировании общественных отношений. При этом приоритет права над другими социальными нормами объясняется, прежде всего, тем, что оно устанавливается государством, его органами, призванными осуществлять управление делами общества. Соответственно, государство выступает единственным социальным образованием, правомочным принимать, изменять или отменять правовые нормы².

Кроме того, одним из основных принципиальных отличий норм права от иных социальных норм, предписаний, регулирующих поведение (моральных, этических, религиозных), является возможность применения государственного принуждения с тем, чтобы обеспечить их выполнение. В этом смысле нормы права - проекция государственной воли³.

¹ Генрих Н. В. Предмет уголовного права: генезис научной мысли и проблемы современной интерпретации. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 48.

² Социология права: учебное пособие / В. В. Глазырин, Ю. И. Гревцов, В. В. Зенков и др.: под ред. проф. В. М. Сырых. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2001. С. 72.

³ Яковлев А. М. Социальная структура общества: учебник. М.: Экзамен, 2003. С. 144.

Правовые нормы, рожденные в сети социальных взаимодействий, получившие выражение в форме закона, санкционированного доминирующей властью, обретают собственное существование. И в этом смысле право выступает формой выражения и закрепления государственной политики, одним из направлений которой является политика уголовная.

В юридической литературе встречается различная трактовка содержания понятия уголовной политики⁴. Авторы, придерживающиеся распространенной точки зрения на содержание уголовной политики, отмечают, что она (уголовная политика) реализуется в процессе применения на практике как специальных, так и мер общесоциального характера, а как отрасль знаний является комплексом тех общих положений, позволяющих свести вместе принципы любой из отраслей уголовно-правовых наук.

Другая трактовка (буквальная) означает, что уголовная политика, как элемент единой политики в правоохранительной функции государства включает в себя различные стороны единого вектора борьбы с преступностью, включая влияние на источники преступности, в том числе и содержание форм, методов борьбы с ней. Таким образом, она вбирает в себя помимо уголовно-правовой, еще уголовно-исполнительную и судебную (уголовно-процессуальную) политику.

Уголовно-правовая политика в узком смысле слова - это тот элемент политики государства в части борьбы с преступностью, который осуществляется средствами и методами только уголовного права. Это система направлений, методов, принципов и целей деятельности государства в части уголовно-правовой защиты общественных взаимоотношений.

Уголовно-правовая политика определяет содержание уголовного законодательства в главном, его принципах, вопросах криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации), эффективности видов наказания, освобождения от наказания.

⁴ Митюкова Ю. А. Роль и значение уголовной политики в декриминализации общественно опасных деяний // Человек: преступление и наказание. Рязань: Акад. ФСИН России. 2012. № 1 (76). С. 59.

При такой постановке следует, что существует три самостоятельные составные части единой уголовной политики: 1) уголовно-правовая политика; 2) уголовно-процессуальная (судебная) политика; 3) уголовно - исполнительная (пенитенциарная) политика⁵.

Так, например, Н.И. Загородников и Н.А. Стручков отмечали, что в периметре уголовной политики «образуются первоначальные правила и условия борьбы с криминалом с помощью создания и приведения в действие системы превентивных мероприятий, разработки и реализации правовых норм таких отраслей, как: исполнительного, материального, процессуального, криминологического права, формирующих процессы пенализации, декриминализации и криминализации, а так же, через детерминирование области применяемых мер общественного воздействия в борьбе с преступностью»⁶. Именно поэтому, состав уголовной политики включает в себя следующие элементы: уголовно-правовой, уголовно- исполнительный и уголовно-процессуальный⁷. Отдельные правоведы в составе уголовной политики отражают в качестве составляющего и криминологический компонент⁸.

Следует отметить, что среди указываемых авторами элементов, входящих в систему уголовной политики, уголовно-правовой политике, по достаточно устоявшемуся мнению в юридической литературе, принадлежит доминирующее значение⁹.

Так, по мнению Р.Р. Галиакбарова, в системе правовых норм, имеющих целью борьбу с преступностью, ведущую роль занимает уголовное право. Перечень проблем, охватываемых политикой государства в уголовно - правовой сфере, включает в себя: определение степени уголовной ответственности; процесс декриминализации и процесс криминализации

⁵ Наказание и исправление преступников / под ред. проф. Ю. М. Антоняна: пособие. М., НИИ МВД РФ, 1992. С. 40-41.

⁶ Загородников Н. И., Стручков Н. А. Направления изучения советского уголовного права // Советское государство и право. 1981. № 7. С. 4.

⁷ Загородников Н. И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1979. С. 14.

⁸ Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 7.

⁹ Мальцев В. В. Принципы уголовного права. Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2001. С. 272.

деяний социально опасных (пенализация); детерминация всевозможных правовых последствий реализации преступных умыслов; депенализация (устранение деяния из перечня уголовно-наказуемых)¹⁰.

По мнению Н.А. Лопашенко, неотъемлемой частью внутренней политики любого государства является уголовно-правовая политика, которая выступает основополагающей составляющей государственной политики противодействия преступности, содержащей в себе базовые векторы деятельности государства в области обеспечения безопасности и сохранности личностных, общественных и государственных благ, свобод и прав от противозаконных деяний.

Продолжая мысль, автор считает, что уголовно-правовая политика представляет собой формирование принципов детерминирования границ преступных деяний и законодательных признаков последних, разработке положений и основополагающих факторов, механизмов и способов уголовно-правового влияния на преступность в целях минимизации и уменьшения ее негативного воздействия на социальные процессы¹¹.

При этом отмечается, что «содержание уголовной политики включает три аспекта: 1) определение принципов уголовно-правового воздействия на преступность, которые состоят из принципов уголовного права (в настоящее время они выражены в Уголовном кодексе РФ¹²) и принципов правоприменительной деятельности (неотвратимости ответственности, главенства деятельности по предупреждению преступлений, экономии мер уголовной репрессии); 2) установление круга преступных деяний путем выработки критериев преступного и наказуемого и исключение из круга преступных деяний с учетом этих критериев; 3) разработку общих правил назначения наказания и иных мер уголовно-правового характера, их

¹⁰ Галиакбаров Р. Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. С. 13.

¹¹ Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 269.

¹² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

применения и условий освобождения от наказания»¹³.

При всем многообразии подходов к пониманию, содержанию и сущности уголовно-правовой политики следует отметить, что, так же как и любая другая политика, она является деятельностью со свойственными ей специальными целями. А любой деятельности в достижении поставленных целей присущи свои специфические методы, в данном случае это своеобразные способы и средства, с помощью которых она осуществляется для их достижения.

Фактически, нормальное функционирование любого государства немислимо без целенаправленного воздействия на жизнедеятельность своих граждан, для реализации задач по достижению существенных результатов.

При этом, совокупность элементов норм права показывает настоящие, существующие в социуме общественные отношения; организующие их нормы по своему характеру взаимозависимы, так же, как и общая масса регулируемых ими общественных отношений. Кроме того, прослеживается зависимость - эффективность, правовая значимость, политико-социальная значимость зависят от принципов и механизмов создания и организации правовой системы. Нормы права есть первостепенные части правовой системы, компилирующиеся в группы в результате процесса систематизации, и определяющие порядок различных общественных отношений, принятых законодателем под защиту права. На это в своих трудах указывал Н.А. Беляев: «Выделяя ту или иную группу общественных отношений в качестве специального субъекта, законодатель подчеркивает тем самым, что охране этой группы отношений государство придает важное значение»¹⁴.

Наиболее характерными для уголовного права являются юридические нормы, воздействующие на общественные отношения и поведение членов общества путем установления законодательного запрета на совершение деяний в форме действий либо бездействий под угрозой применения

¹³ Лопашенко Н. А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов; М., 2000. С. 124.

¹⁴ Беляев Н. А. Избранные труды. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 267.

уголовного наказания. Нормативное содержание уголовного запрета заключается в возложении на всех лиц обязанности воздерживаться от совершения общественно опасных деяний. Таким образом, наиболее эффективным способом правового регулирования данной разновидности норм уголовного права является уголовно-правовой запрет.

В этой связи следует признать, что одним из важнейших требований, предъявляемых к нормам права, является их социальная обусловленность. В данном случае речь идет об адекватном отражении в правовых установлениях жизненных реалий и тенденций развития общественных отношений. Как обоснованно отмечали М.Д. Шаргородский и В.Г. Смирнов, в соответствии с объективными закономерностями общественного развития должны решаться и все юридические вопросы, в том числе и вопросы уголовного права¹⁵. Таким образом, уголовное законодательство не может являться и не должно являться статичным образованием. Признавая данные положения естественными, ряд авторов отмечает, что наличие принципа динамизма в уголовном праве максимально полезно реализует процесс наведения правопорядка и охраны общественных отношений. Эластичность и динамика уголовного законодательства является главным залогом при оценке объективной картины положения дел в обществе, понимания его моральных ориентиров. Данные свойства позволяют максимально определить социальную роль уголовного права, выявляя потребность в признании или отмене признания каких-либо деяний опасными и уголовно-наказуемыми¹⁶.

Уголовный закон является социально обусловленным и учитывает существовавшие и существующие представления о критериях отнесения деяний к преступным, а также учитывает и правила построения уголовно-правовых норм. Его создание продуцируется существующей общественной необходимостью в уголовном запрете и максимально возможно отображает

¹⁵ Сапий А. В. Методы уголовно-правового регулирования и их классификация: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2009. С. 24.

¹⁶ Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология. Общая часть. Томск: ТГУ, 2007. С. 218.

их в уголовно-правовой норме. В развитом обществе, как отмечает А.Г. Братко, правовые ограничения применяются в гуманистических целях, являются средствами охраны прав и свобод граждан¹⁷. Однако, в силу сложности законотворческой деятельности среди принимаемых законотворческих решений, отдельные из них могут недостаточно полно отражать потребности общества в уголовно-правовом регулировании. Одновременно, недостатки в правовых нормах могут выражаться в размытости, неточности формулировок, неопределенности текстов источников права.

Существующая несогласованность между имеющимися запретами и объективными потребностями может быть урегулирована лишь механизмом аннулирования уголовно-правовых норм, несоответствующих общественным ожиданиям. Таким образом, одной из существующих возможностей для приведения в соответствие «духа» и «нормы» закона объективным потребностям общественного развития в регулировании общественных отношений с помощью уголовно-правовых предписаний является применение метода декриминализации. Иначе, наличие в уголовном законодательстве подобных норм нецелесообразно и губительно, ибо вызывает в обществе устойчивое мнение об уголовном законе, как о формальном. Повсеместное отсутствие практического применения некоторых уголовно-правовых норм в ряде случаев может означать их несостоятельность, ненужность, криминализационную избыточность, что должно повлечь их отмену, т.е. фактическую декриминализацию.

Криминализация детерминирует преступными определенными, возникшие впервые в уголовном законодательстве деяния, влекущие за собой нанесение ущерба формирующимся или существующим общественным отношениям. В случае формирования уголовно-правового запрета для неопределенного круга лиц, совершающих, либо планирующих совершить такое деяние, данный уголовно-правовой запрет сигнализирует обществу о том, что таковые деяния пагубны для него, и за их совершение

¹⁷ Братко А. Г. Запреты в советском праве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. С. 3.

грозит установленное наказание. Запрет на совершение таких действий есть один из видов правовых ограничений. Правовые ограничения являются общепризнанными установлениями, необходимыми для организации жизни в любом цивилизованном обществе, для упорядочения отношений между всеми субъектами права. В свою очередь, цели правовых ограничений также играют важную роль в процессе правового регулирования. Они показывают значение и смысл существования юридических средств, ориентируют на те ценности, которые лежат в основе правовой политики государства. Основной причиной криминализации каких-либо деяний является необходимость на уровне уголовно-правовых норм в охране, подвергнувшихся трансформации из-за новых видов общественно опасного поведения, причиняющего вред или ставящие под угрозу причинения им вреда. В свою очередь, исключение правовых запретов (декриминализация) при изменении общественных отношений также является возможным. Это может происходить при утрате той степени общественной опасности, которая позволяла их рассматривать в прошедшем времени в роли актов действий, определяемых обществом как преступные.

В то же время объективный вред от совершенного деяния и субъективная оценка такого вреда в ряде случаев не совпадают. В связи с этим высказывается мнение о том, что ряд преступлений, к числу которых относятся такие преступления, в результате совершения которых отсутствует потерпевший (как физическое лицо), вообще следует декриминализовать, поскольку трудно оценить степень вреда от «пограничных» форм асоциального поведения и легких форм зависимого поведения, к числу которых относят - проституцию, сексуальные аддикции, употребление легких наркотиков. Безусловно, что в каждом обществе есть сторонники как легализации таких явлений, так и запрета¹⁸.

Следует отметить, что проблема общественно опасных деяний по

¹⁸ Злобин Г. А. О необходимости концептуального подхода к совершенствованию уголовного законодательства // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. С. 78.

праву считается одной из фундаментальных проблем в теории уголовного права. В юридической литературе авторами высказываются различные варианты решений проблемы выбора критериев криминализации деяний. Однако законодатель не является творцом общественно опасного поведения, он только фиксирует уже имеющуюся форму общественно опасного поведения. При этом возникновение новых видов общественно опасного поведения в своей объективной действительности не всегда влечет появление в уголовном законодательстве новых правовых норм. Анализ высказанных точек зрения позволяет отметить, что при всей разнице подходов в определении критериев криминализации деяний, к числу которых следует отнести основания, условия, принципы, имеет место быть выделение таких критериев, имеющих бесспорное содержание для многих исследователей.

Надо отметить, что криминализация представляет собой «процесс выявления общественно опасных форм индивидуального поведения, признания допустимости, возможности и целесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и фиксации их в законе в качестве преступных и уголовно-наказуемых»¹⁹. При этом одним из требований, предъявляемых к процессу криминализации, является установление преступности и наказуемости в отношении общественно опасных деяний. «Общественная опасность» - объективная категория, характеризующая вид и объем причиненного вреда.

В этой связи интересной представляется точка зрения Ю.Д. Блувштейна и А.В. Добрынина. По мнению данных авторов, постулат общественной опасности деяния имеет «в виду не просто то, что все преступления общественно опасны, но и то, что только преступления общественно опасны». Приведенное положение основывается на том, что «предикат «общественная опасность» не встречается за пределами

¹⁹ Коробеев А. И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): учебное пособие. Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР, 1986. С. 31.

уголовного закона»²⁰. Таким образом, логически вытекает, что общественная опасность деяния возникает в момент его криминализации и исчезает в момент его декриминализации.

Следует отметить, что в отличие от «криминализации» термин «декриминализация» упоминается в научной литературе достаточно бегло. В большинстве существующих работ он употребляется в общеизвестном значении, при этом авторы не останавливаются на толковании самого понятия. В то же время контекст употребления этого понятия, анализ содержания рассмотренных работ позволяет сделать вывод о том, что большинство исследователей понимают декриминализацию как процесс противоположный криминализации деяний.

Проведенный анализ юридической литературы показывает, что мнения авторов, в той или иной мере касающиеся рассмотрения вопроса о понятии, сущности и содержании декриминализации, имеют существенные различия и во многом не совпадают. Различия состоят не только в характеристике приводимых существенных признаков, включаемых авторами в его содержание, но и в том, чем в конечном счете является декриминализация.

В основном это связано с тем, что сам термин «декриминализация» в отечественную юридическую науку вошел в оборот с конца 70-х годов прошлого столетия. Как отмечает ряд авторов, в этот период наука уголовного права обратилась к проблемам уголовной политики и подвергла анализу не только правоприменительную, но и законодательную деятельность²¹. Этот период характеризуется тем, что в развитии правовых наук криминалистического цикла все более обосновывается потребность в формулировании и определении некоего интегрирующего начала. Таким началом, прежде всего, была признана сфера уголовной политики.

Перейдем непосредственно к рассмотрению понятия «декриминализация». Так, А.И. Коробеев под декриминализацией понимает

²⁰ Блувштейн Ю. Д., Добрынин А.В. Основания криминологии: опыт логико- философского исследования. Минск: Университетское, 1990. С. 38.

²¹ Келина С. Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 12.

процесс установления оснований отпадения общественной опасности деяний, признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы с ними и отмены их уголовной наказуемости²².

В науке уголовного права декриминализацию как процесс понимают и другие авторы. Так, например, А.В. Наумов отмечает, что процесс декриминализации, так же как и криминализации, напрямую связан с уголовной противоправностью. При этом автором отмечается, что декриминализация - это исключение определенных деяний из числа уголовно -, т. е. отмена за их совершение уголовной ответственности²³.

Ряд авторов считает, что декриминализация - это юридическая переквалификация части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений²⁴.

По мнению Е.В. Епифановой, декриминализация - это признание нецелесообразности уголовно-правового противодействия деяниям, общественная опасность которых отпала с учетом проводимой государством уголовно-правовой политики²⁵.

При рассмотрении вопросов, посвященных содержанию и методам уголовной политики, Н.А. Лопашенко отмечает, что декриминализация, в отличие от криминализации, применяется реже и этот процесс нельзя расценивать исключительно позитивно²⁶.

При рассмотрении вопросов²⁷, посвященных современным тенденциям уголовной политики в сфере противодействия преступности, декриминализацию как метод уголовно-правовой политики понимает и ряд других авторов.

²² Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации: монография. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. С. 59.

²³ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. Т. 1. Общая часть. М.: Юрид. Лит., 2004. С. 161.

²⁴ Баринова Л.В., Мартыненко Н.Э., Ревин В.П. Словарь терминов и схем по курсам: «Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел» и «Организация профилактической деятельности органов внутренних дел». М., 2006. С. 6.

²⁵ Епифанова Е.В. России необходима концепция уголовно-правовой политики // Российская юстиция. 2008. № 4. С. 18.

²⁶ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 29.

²⁷ Панченко П.Н. Советская уголовная политика - основа законности борьбы с преступностью: учебное пособие. Нижний Новгород, 1991. С. 123.

В юридической литературе при рассмотрении направлений уголовной политики по степени ее обобщения декриминализацию деяний, ранее признававшихся преступлениями, а также и криминализацию деяний, ранее не считавшихся преступлением, ряд авторов относит к числу специального ее направления²⁸. Также в юридической литературе встречается мнение, что процессы криминализации и декриминализации являются отображением основных направлений уголовной политики современного российского государства²⁹.

Коллектив отечественных и зарубежных авторов указывает, что явление декриминализации и криминализации деяний представляет собой в отечественной уголовно-правовой политике ее содержание, формы, определяющие объект влияния данной политики, т.е. модели гражданского поведения, обозначаемые преступными и наказуемыми уголовным законом. Проводимый анализ юридической литературы также свидетельствует о том, что отдельными авторами декриминализация в ряде случаев рассматривается как один из основных принципов уголовной политики России³⁰.

В.Н. Кудрявцев отмечает, что декриминализация - это отмена, исключение уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступлениями, в том числе перевод этих деяний в категорию менее значительных правонарушений (административных, дисциплинарных и др.)³¹. По мнению автора, декриминализация также означает обоснованное исключение из уголовного закона тех деяний, которые не представляют в данное время общественной опасности. Кроме указанных положений, В.Н. Кудрявцев также отмечал, что элементом декриминализации является депенализация, которая противоположна процессу пенализации.

²⁸ Сабитов Т. Р. Принципы криминализации и пенализации общественно опасных деяний // Вестник Новороссийского государственного университета. Серия «Право». 2011. Т. 7. № 1. С. 136.

²⁹ Епихин А. Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2012. № 3. С. 140.

³⁰ Зыков Д.А., Шеслер А.В. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний // Вестник Владимирского юридического института. 2013. № 1(26). С. 85.

³¹ Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы декриминализации // Журнал Российского права. 2005. № 4(100). С. 103.

В юридической литературе также отмечается, что декриминализация имеет определенное единство и равноценность с процессом криминализации. Взаимосвязь данных процессов отмечает профессор А.В. Наумов. Так, по мнению автора, в данных процессах (криминализация и декриминализация) общим является их основание - переоценка степени общественной опасности соответствующих деяний³².

В юридической литературе также отмечается, что процесс декриминализации есть антипод процессу криминализации, т.е. криминализация «со знаком минус». Деяния декриминализируются в том случае, в котором за них не назначается уголовное наказание, т.е. отсутствуют основания для их криминализации.

В связи с этим некоторые авторы, в частности Н.А. Беляев, указывают, что декриминализация не основывается на каких-либо характеризующих только ее критериях. Своим содержанием, она является обратным полюсом такого социального явления как криминализация, в связи с чем утрата критериев, применяемых в целях криминализации деяния, является причиной для декриминализации данного деяния, т.е. для детерминирования последнего не преступным и не наказуемым по всем нормам уголовного закона³³. В актуальных юридических работах неоднократно встречаются похожие взгляды на процесс декриминализации, где он расшифровывается как процесс противоположный криминализации, основывающийся на исключении уголовной ответственности и наказания за деяния, ранее признаваемые как общественно опасные, преступные.

По мнению С.Г. Келиной, с внешней стороны декриминализация действительно предстает процессом, прямо противоположным криминализации. В то же время, как отмечает автор, нельзя упускать из виду тот факт, что необходимость в декриминализации, по общему правилу, возникает в связи с излишествами, издержками и ошибками в

³² Наумов А.В. Российское уголовное право. М.: Норма, 2020. С. 162.

³³ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. С. 93.

криминализации. Автор также отмечает, что основания декриминализации имеют свою специфику, они не тождественны основаниям криминализации, даже «взятым со знаком минус», данные основания являются производными от оснований криминализацией³⁴.

Следует также отметить, что выражение о том, что «декриминализация - это криминализация со знаком минус», лишь приблизительно отражает действительное соотношение этих процессов, создавая ошибочное представление, будто декриминализация - такой же естественный законодательный процесс, как и криминализация.

Так, В.Е. Бондаренко в своей работе, рассматривая вопросы, связанные с основанием уголовно-правовой охраны и ее прекращением, отмечает, что декриминализация, так же как и криминализация, есть категория законодательная, т. к. процесс декриминализации какого-либо деяния организуется только через деятельность законодательного органа путем утвержденных механизмов и процедур. При этом автор отмечает, что окончание уголовно-правовой защиты является началом процесса по отмене законодательных актов, в силу которых лицо находилось бы под угрозой уголовного наказания за совершение такого деяния. Процесс по отмене законодательных актов, т.е. процедура по декриминализации какого-либо деяния осуществляется только законодателем, используя определенные механизмы по подтверждению отсутствия общественной опасности в каком-либо деянии, и отмене за это деяние уголовного наказания³⁵.

В случае, если какое-либо деяние несет угрозу для общественных отношений, т.е. своим наличием вызывает основания для уголовно-правовой защиты, то данные основания влекут за собой потребность в криминализации данного деяния. И, наоборот, в случае отсутствия угрозы для общественных отношений в результате какого-либо деяния, возникают основания для прекращения режима уголовно-правовой защиты от данного

³⁴ Келина С.Г., Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика // Советское государство и право. 1988. № 10. С. 149.

³⁵ Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 184.

деяния, что влечет за собой необходимость в его декриминализации.

В юридической литературе возможно отметить наличие еще одного мнения о понимании декриминализации. Так, по мнению Г.А. Русанова, декриминализация ряда составов преступлений и, как следствие, снижение за их совершение наказания есть проявление аспектов либерализации провозглашенной политики уголовного законодательства³⁶.

Вышеуказанные формулировки и детерминации включают в себя как юридические пробелы, неточности, так и грамотно логически выстроенные фундаментальные положения и идеи, но, несмотря на их наличие, высказанные точки зрения, несомненно, имеют право на существование.

Однако анализ существующих точек зрения о понятии декриминализации свидетельствует, что с высказанными позициями не вполне безоговорочно следует согласиться, т. к., по нашему мнению, в них указываются признаки, которые отличаются друг от друга, поскольку представляют разнотипные явления.

Так, анализ предложенного понимания декриминализации А.И. Коробеевым свидетельствует о том, что за пределами приведенного понятия остается результат «признания нецелесообразности уголовно-правовой борьбы» с ранее преступными деяниями. Кроме того, в предложенном определении в понятие декриминализации автором дополнительно вводится понятие депенализации, которое является самостоятельным.

С высказанным положением о том, что депенализация является элементом декриминализации и противоположна пенализации, не совсем возможно согласиться, поскольку из приведенных (рассмотренных) точек зрения на понятие декриминализации следует, что практически всеми авторами прямо или косвенно признается результат этого процесса, по итогам которого исчезает не только необходимость в применении мер

³⁶ Русанов Г.А. Политика либерализации уголовного законодательства в экономической сфере и проблемы пределов уголовно-правового воздействия государства на экономику // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 59.

уголовно-правового принуждения, но и сама ответственность за совершение деяния, признаваемого ранее преступлением. В связи с этим можно сделать вывод о том, что процесс депенализации не является собой продолжение процесса декриминализации, так как последняя заключается в аннулировании преступности деяния (отмене уголовного наказания за какое-либо деяние), следовательно, декриминализация есть самостоятельный процесс. Поэтому совершенно справедливо в юридической литературе обращается внимание на то, что депенализация проявляется в снижении степени строгости уголовного наказания, в минимизации объемов санкций отдельных составов Особенной части Уголовного кодекса РФ.

В то же время представляется возможным некоторое уточнение высказанного утверждения. По нашему мнению, депенализация - это не только количественное, а также и качественное изменение меры и вида уголовно-правового принуждения, выраженное законодателем в санкции статьи Особенной части уголовного закона, применительно к каждому конкретному виду совершенного деяния, признаваемого преступлением. Такие изменения в содержании санкции касаются, прежде всего, перечневой системы видов наказаний, указываемых законодателем в конструкции санкции статьи Особенной части уголовного закона исходя из законодательной системы, а также непосредственно и самой меры такого воздействия, выраженном в сущностном содержании каждого из видов наказания входящего в законодательную систему видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Исследуя источники оснований пересмотра потребности в запрете каких-либо деяний в уголовном законодательстве, и карательности за совершение данных деяний, А.В. Наумов выделяет более разнообразные основания для декриминализации:

- формирование понимания об отсутствии результатов борьбы на государственном уровне с каким-либо деянием используя средства уголовно-правовой политики;

- кардинальная смена сущности общественных отношений, которые до такой смены находились под уголовно-правовой защитой;
- формирование нового понимания о характере общественной опасности того или иного деяния;
- изменение общественного отношения в части морали и нравственности к какому-либо деянию;
- обязательство государства по заключенным, либо ратифицированным международно-правовым актам по охране прав человека³⁷.

Относительно точки зрения о понимании декриминализации как проявления либерализации провозглашенной политики уголовного законодательства следует согласиться с мнением, что в данном случае бесосновательно переплетаются определения «декриминализация» вместе с «либерализацией». Раскрывая данное понимание, А.Ю. Епихин указывает, что процесс либерализации и процесс декриминализации уголовного закона - есть два независимых, самостоятельных и отдельных вектора действия уголовной политики, характеризующихся наличием особой сущности, специфики содержательной стороны процедуры трансформации уголовного закона.

Декриминализация есть процесс по отмене статуса преступности, а так же наказуемости определенного деяния, фиксированного ранее как преступление, а либерализация, в свою очередь, подразумевает собой смягчение процедуры и хода отбывания назначенного наказания осужденным, определенного судом виновным в совершении того или иного противозаконного деяния³⁸.

Изложенное выше позволяет прийти к определенным выводам. Декриминализация и криминализация, а также депенализация и пенализация напрямую связаны не только с категорией «общественная опасность» и, как следствие, с наказуемостью деяний или отменой такой наказуемости, но и с

³⁷ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. М., 2019. С. 163.

³⁸ Епихин А.Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе. М., 2017. С. 140.

категорией «целесообразность». При постановке задачи о выборе степени наказуемости какого-либо деяния законодатель руководствуется наряду с общественной опасностью также рациональностью уголовных санкций за свершение данного деяния, рациональностью искоренения таковых деяний средствами воздействия уголовно-правовой политики.

В современный период ведущей линией уголовно-правовой политики, характеризующейся лишь положительно, является планомерный уход от решения социальных проблем с помощью специальных мер государственного принуждения с использованием карательных механизмов уголовно-правового воздействия, подавления личности через применение уголовного наказания за совершение деяние, признаваемое преступлением, в результате которого наносится ущерб или присутствует угроза нанесения ущерба существующим общественным отношениям.

Уменьшение числа уголовно-наказуемых деяний позволяет значительно минимизировать применение специальных мер уголовно-правового принуждения. В таком случае, нагрузка на правоохранительные органы, главной целью которых является борьба с преступностью, перераспределяется в сторону предупреждения, выявления и расследования более опасных для общественных отношений преступных деяний. Вместе с тем, поступательное развитие декриминализации позволяет разрешить и иные, современные актуальные проблемы уголовной политики.

Таким образом, декриминализация не представляющих большой общественной опасности деяний в состоянии поспособствовать в разрешении проблемы отбывания осужденными небольших сроков лишения свободы, потому как, на данный момент, значительное количество лиц, осужденных за преступные деяния, в которых общественная опасность невелика - приговариваются судом к лишению свободы с кратким сроком его отбывания.

Грамотный и профессиональный подбор методов и способов общественного реагирования, отражающих объективную общественную

угрозу охраняемых правовыми нормами деяний позволяет реализовать принципы гуманизации, дифференциации, неотвратимости ответственности и экономии уголовной репрессии.

Решение законодателя о декриминализации деяния обусловливается комплексом таких факторов как: социальные, экономические, политические, правовые и другие. По правильному мнению А. М. Яковлева, законодателю, назначающему, либо же, аннулирующему уголовное наказание за какое-либо деяние, важно учитывать все имеющиеся методы общественного реагирования, которые отменят уголовное наказание³⁹.

Учитывая действующие в уголовно-правовых дисциплинах подходы к детерминированию сущности термина «декриминализация» подчеркивается, что декриминализация относится к междисциплинарным категориям. Исследователи полагают, что процесс объявления определенного деяния, зафиксированного в уголовно-правовых актах в качестве преступного, т.е. несущего угрозу общественным отношениям, непременным реализуется посредством статистической отчетности по выбранному преступлению (частота, распространенность, условия свершения, общественная реакция и т.д.) т.е. охватывается криминологией. Процесс определения деяния непременным проходит в границах уголовного права. При этом, процесс декриминализации не структурирован по причине размытости и многообразности понимания его сути. Поэтому, в существующих на данный момент научных концепциях, идеях и трудах нет однозначного подхода к отраслевой принадлежности «декриминализации».

Существование в науке различных определений декриминализации позволяет выделить некоторые существенные подходы к ее понятию.

Один из подходов связан с широким пониманием декриминализации деяний. Согласно мнению авторов, представляющих его содержание, под декриминализацией понимается исключение из закона отдельных

³⁹ Яковлев А. М. Криминализация деяния в системе социального контроля и социального планирования // Планирование мер борьбы с преступностью. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. С. 31.

закрепленных квалифицирующих признаков деяния, признаваемого преступлением; понижение меры уголовного принуждения, выраженной в санкции статьи; переквалификация.

Другой подход связан с узким пониманием декриминализации. Основным содержанием данного подхода являются мнения авторов, согласно которым декриминализация рассматривается как легальное исключение деяния из числа уголовно наказуемых, отмена наказуемости за совершение того или иного рода действия (бездействия), признаваемого ранее преступлением.

В то же время следует отметить, что в юридической науке декриминализация деяний понимается как процесс (как определенного рода правотворческая деятельность) и как результат. Данный процесс отличается анализом результативности существующих норм и правил, а так же вскрытием качественных или количественных изменений общественной опасности в деяниях, признаваемых преступлением, у которых происходит полная ее утрата, обуславливающая признание такого поведения легитимным, или происходит отпадение значительной части общественной опасности, что в последующем делает нецелесообразным регулирование отношений с помощью мер уголовно-правового характера с привлечением виновного к уголовной ответственности, но не исключающее вероятности наступления иной ответственности, реализация которой предусмотрена другими отраслями права. Как результат - декриминализация позволяет аннулировать уголовную ответственность за реализацию умысла декриминализованного деяния.

По нашему мнению, декриминализация представляет собой самостоятельный отдельный метод уголовной политики, с присущим ему спецификой, включающей определенную самостоятельность обуславливающих его детерминант. Содержание данного метода обусловлено потребностями и закономерностями общественного развития и представляет собой совокупность правил и приемов, применение которых основывается на

осознанной необходимости реализации законодателем оснований окончания уголовно-правовой защиты в силу недостаточности защищаемыми уголовным законом отношениями характеристик, придающих деянию социальную опасность, по причине изменения способа и характера их регулирования.

1.2 Виды декриминализации преступлений

Чтобы корректно рассмотреть вопрос о существующих в юридической литературе видах декриминализации, необходимо прибегнуть к классификации.

Классификация есть «способ упорядочения, структурирования... множества объектов, рассечения его на... подмножества»⁴⁰. Значение классификации процессов декриминализации для доктрины уголовного права заключается в том, что она позволяет, с одной стороны, систематизировать эти процессы, а с другой - познать их сущность на более глубоком уровне, установить их общие закономерности и объективные свойства. Классификация (декриминализации) поможет законодателю ориентироваться во всем многообразии предложений о совершенствовании уголовного закона, осмыслить уголовно-политическое назначение предлагаемых или производимых изменений уголовного закона.

Основание классификации - признак, позволяющий разделить совокупность процессов и явлений на самостоятельные классификационные группы (виды). Представляется, что, базируясь на таком сквозном, интегральном понятии, как «уголовно-правовой запрет», можно осуществить классификацию декриминализации по следующим основаниям.

1. По критерию «законодательный способ осуществления», под которым следует понимать прием конструирования запрета с учетом структуры уголовного закона (Общая и Особенная части), можно выделить общую и специальную декриминализацию⁴¹.

⁴⁰ Лебедев С.А. Методология научного познания: монография. М., 2015. С. 33.

⁴¹ Нечаев А. Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 105.

При общей декриминализации запрет устраняется посредством внесения изменений в нормы Общей части УК РФ. Декриминализация посредством изменения норм Общей части поддерживается рядом специалистов⁴². Полагаем, что общая декриминализация может осуществляться путем изменения возраста уголовной ответственности, вменяемости, вины, особенностей неоконченного преступления, преступления в соучастии и т.д. Так, в 2014 г. ч. 2 ст. 20 УК РФ была дополнена указанием, что ответственность за совершение некоторых преступлений (ст. ст. 222.1 и 223.1) наступает с 14 лет. Снижение возраста наблюдалось и в 2016 г. (ст. 205.3, ч. 2 ст. 205.4, ч. 2 ст. 205.5, ч. 2 ст. 208, ст. 211, ч. 2 ст. 212, ст. ст. 277 и 360).

Специальная декриминализация заключается в том, что запрет устанавливается (устраняется) посредством изменения норм Особенной части УК РФ.

2. По основанию «механизм осуществления», т.е. в зависимости от существующей на момент проведения декриминализации системы запретов, декриминализация может быть классифицирована на полную и частичную.

Н.А. Беляев отмечал, что не возникает проблем при полной декриминализации: «Данный поступок (правонарушение) перестает быть преступлением и переходит в разряд иных правонарушений»⁴³. С.Г. Келина выделяла «метод частичной декриминализации, когда введение в состав преступления какого-либо дополнительного признака (наличие вредных последствий, специального субъекта, умышленной вины и т.д.)» сужает запрет⁴⁴.

В литературе высказываются позиции о том, что результатом декриминализации выступает исключение статьи, состава преступления, норм Особенной части⁴⁵. В то же время подобные подходы следует принимать с большой осторожностью ввиду следующего.

⁴² Борсученко С.А. Криминализация и декриминализация деяний как методы уголовно-правовой политики // Вестник Российской правовой академии. 2010. № 2. С. 30.

⁴³ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 95.

⁴⁴ Келина С.Г. Основания уголовно-правового запрета // Матер. IV советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу. Киев, 1990. С. 12.

⁴⁵ Хавронюк Н.И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 452.

Устранение статьи не свидетельствует о полной декриминализации. Например, при исключении норм об оскорблении (ст. 130) запрет частично сохранился в отношении некоторых категорий потерпевших в ст. 297 (неуважение к суду), а при признании утратившей силу ст. 188 (контрабанда) - в ст. ст. 226.1 и 229.1. Полная декриминализация - редкое в отечественной законодательной практике явление (2003 г. - ст. ст. 182 и 200; 2005 г. - ч. 2 ст. 195; 2010 г. - ст. 173; 2011 г. - ст. ст. 129, 298).

Полагаем, что декриминализация будет полной тогда, когда устраняется существующий запрет с установлением запрета иной отраслевой принадлежности или признанием поведения правомерным и частичной, когда существующий запрет сужается.

Полная декриминализация по законодательному способу является специальной, а частичная декриминализация может быть и общей.

3. Может быть предложена классификация по критерию «доктринальный способ осуществления», под которым понимается прием установления, изменения или устранения запрета по тем или иным признакам состава преступления.

Несмотря на отмечаемое в литературе различие между запретом и составом преступления⁴⁶, в процессе декриминализации запрет изменяется в той же степени, что и состав преступления. На основе применения общенаучного метода аналогии можно предложить классификацию по признакам состава преступления. Эта классификация основана на устоявшемся подходе к квалификации по элементам и признакам состава преступления, а также отражает существующий в литературе дискурс об изменении отдельных признаков как о способе осуществления декриминализации. Название данного основания классификации как «доктринальное» обусловлено представлением о составе преступления как о теоретической конструкции наряду с законодательной конструкцией уголовно-правового запрета.

⁴⁶ Маркунцов С.А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 478.

Данная классификация применима для частичной декриминализации и не применима к полной декриминализации в силу системности последних.

Отметим несколько исходных положений. Во-первых, для демонстрации используются примеры изменения единичного признака, а не их совокупности. Во-вторых, некоторые признаки могут меняться как качественно, так и количественно. Под «качественной» (декриминализацией мы понимаем случаи, когда уголовно-правовой запрет формально расширяется (сужается) в результате указания (устранения указания) на признак, а под «количественной» - случаи, когда наблюдается формальное расширение (сужение) уголовно-правового запрета в результате изменения размера, характеризующего признак.

Декриминализация по признакам «объективной стороны».

Признак деяния. Примерами качественной декриминализации выступают: 2003 г. - наряду с дифференциацией «незаконное приобретение и ношение» газового и холодного оружия перестало быть запрещенным под угрозой наказания (ч. ч. 1 и 4 ст. 222), устранено указание на «прокурора» (ст. 310); 2010 г. - устранено указание на осуществление деятельности «с нарушением лицензионных требований и условий» (ч. 1 ст. 171 и ч. 1 ст. 172).

Количественная декриминализация отражена в изменениях 2016 г.: увеличение нижней границы крупного размера с 50 до 80 тыс. руб. (примеч. к ст. 191.1); с 6 до 9 млн руб. (примеч. к ст. 193).

Признак преступного последствия. В аспекте декриминализации «тяжкие последствия» были заменены на «причинение тяжкого вреда или смерти человеку» в ст. 218 УК РФ. В статье 196 было исключено альтернативное последствие «иные тяжкие последствия». Кроме того, тем же законом из ряда статей было исключено указание на причинение средней тяжести вреда здоровью, на что мы обратим внимание при анализе декриминализации по признаку вины. В 1998 г. «крупный ущерб» исключен из ч. 1 ст. 264, а в 2003 г. - из ч. 1 ст. 263, ч. 1 ст. 266, ч. 1 ст. 269 (декриминализация).

Известны и случаи количественной декриминализации: 2011 г. - ниж-

няя граница «крупности» поднята со 100 тыс. до 1,5 млн руб. (примеч. к ст. 293); 2016 г. - увеличен для целей ст. ст. 185, 185.1, 185.2 размер крупного ущерба с 1 до 1,5 млн руб. (примеч. к ст. 185).

Декриминализация по признакам «субъективной стороны».

Признак вины. В 2003 г. произошла декриминализация причинения средней тяжести вреда здоровью по неосторожности (ч. ч. 3 и 4 ст. 118 УК РФ). Устранение указания на причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. ст. 143, 216, 219, 263, 264, 266, 267, 268, 269) в той же редакции, а также в ч. 1 ст. 349 и ч. 1 ст. 350 в 2004 г. отразили декриминализацию по последствию.

Декриминализация по признакам «субъекта».

Признак возраста. Декриминализация в этом случае осуществляется как специальная. Так, возраст субъекта был поднят с 16 до 18 лет в 2003 г. (ч. 1 ст. 151) и 2004 г. (ст. 135 УК РФ). Однако не всегда изменение свидетельствует о декриминализации. Указание квалифицированного признака в п. «в» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ в 2009 г. следует рассматривать как дифференциацию ответственности.

Признак вменяемости. Этот вид общей декриминализации теоретически возможен за счет внесения изменений в ст. 21 УК РФ.

4. Классификация может быть осуществлена по критериям «вектор осуществления» и «характер осуществления». Н.В. Радошнова рассматривает первичную и преждевременную декриминализацию, наступающую «в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность»⁴⁷. Отказ от межкодификационной как синонима первичной позволяет выделить по такому основанию, как «вектор осуществления», *обратимую и необратимую* декриминализацию. Применение

⁴⁷ Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 138.

данной классификации возможно только при анализе динамических рядов декриминализации. Об обратимости или необратимости можно говорить лишь как о векторе в конкретном временном интервале, поскольку еще вчера необратимая декриминализация сегодня может стать обратимой. В случае обратимости декриминализации последующая криминализация является реститутивной. В процессе осуществления декриминализации нельзя утверждать, обратима она или необратима, но можно - реститутивна или нереститутивна, что отражает классификацию по «характеру осуществления».

Устранение в 2011 г. запретов на клевету (ст. ст. 129 и 298 УК РФ) отражало полную декриминализацию, которая, однако, оказалась обратимой в силу дальнейшей первичной реститутивной криминализации в 2012 г. (ст. ст. 128.1 и 298.1 УК РФ). В части 1 ст. 134 нереститутивная декриминализация по потерпевшему 1998 г. (снижен возраст с 16 до 14 лет) была обратимой: последовала реститутивная криминализация в 2003 г. (с 14 до 16 лет). Аналогично следует расценивать как результат обратимой декриминализации в 2012 г. в ст. 134 установление «половой зрелости», поскольку реститутивная криминализация в 2013 г. устранила этот признак⁴⁸.

Говоря о видах декриминализации, нельзя не упоминать такой факт, что в истории России за столетие, в течение которого было принято шесть уголовных кодексов, при принятии нового уголовного закона число криминализированных деяний оказалось меньше числа декриминализированных. Отмеченная тенденция вселяет оптимизм, ибо чрезмерное увлечение криминализационными процессами приводит к появлению целого ряда псевдопреступлений, что, несомненно, подрывает престиж самого уголовного закона, его предупредительный потенциал⁴⁹.

Однако в ряде проводимых исследований авторами отмечается противоположная точка зрения на происходящие изменения в уголовном законодательстве. Так, по мнению профессора А.И. Коробеева, уголовное

⁴⁸ Нечаев А.Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 114.

⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации: общий комментарий. Сравнительная таблица. М.: Юринфор, 1996. С. 58.

законодательство РФ отличается ярко выраженной криминализационной избыточностью, процесс криминализации в России явно доминирует над процессом декриминализации⁵⁰. Это объясняется тем, что за время действия предыдущих четырех УК было криминализировано более 300 новых видов общественно опасного поведения, а декриминализировано около 100. По мнению автора, это является необоснованным расширением сферы преступного и влечет в последующем безнаказанность от невозможности органов государственной власти контролировать данные процессы.

Как отмечается в юридической литературе, изменения уголовного закона являются отображением основных направлений уголовной политики современного российского государства. К числу данных направлений относятся: 1) криминализация, 2) декриминализация, 3) гуманизация, 4) либерализация⁵¹.

Лопашенко Н.А. выделяет следующие виды декриминализации:

- полная декриминализация, когда деяние может быть признано непроступным в целом, как это произошло с невключенными в УК РФ 1996 г. незаконным отпуском бензина или других горючесмазочных материалов (ст. 156.4 УК РСФСР), продажей, скупкой, обменом шкурок пушных зверей (ст. 166.1 УК РСФСР), недонесением о преступлениях (ст. 190 УК РСФСР);

- декриминализация в рамках действия одного уголовного кодекса, которая может выражаться и в основном выражается в исключении из кодекса какой-либо статьи, предусматривающей ранее уголовную ответственность за определенное деяние (например, ст. 182 УК РФ - заведомо ложная реклама, ст. 265 УК РФ - оставление места транспортного происшествия);

- декриминализация, касающаяся и части деяния, что имело место в составе нарушения правил дорожного движения и эксплуатации

⁵⁰ Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика: проблема обоснованности запретов в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовного законодательства Российской Федерации. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. С. 10.

⁵¹ Митюкова Ю.А. Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 103.

транспортных средств (ст. 264 УК РФ 1996 г.)⁵².

В юридической литературе существует точка зрения, согласно которой декриминализация может быть императивной (абсолютной), а также факультативной. В первом случае подразумевается прямое исключение деяния из числа уголовно наказуемых по воле законодателя. Во втором случае право окончательного решения вопроса о том, влечет ли данное действие уголовную или иную (административную, общественную) ответственность, закон предоставляет органам правосудия⁵³.

О таком виде декриминализации, как «судебно-следственная декриминализация», такое мнение достаточно часто встречалось в ранее проведенных исследованиях.

Н.А. Беляев при рассмотрении сущности и содержания уголовно - правовой политики, ее места в социальной политике, основных направлений ее реализации выделял два вида декриминализации - полную и неполную. Отмечалось, что при полной декриминализации поступок (правонарушение) перестает быть преступлением и переходит в разряд иных правонарушений, такой поступок не может называться «уголовным» и ему нет места в уголовном законодательстве. В случае, когда полной декриминализации не наступает, т. е. когда законодатель продолжает считать то или иное поведение уголовно наказуемым, преступным и в то же время предоставляет право соответствующим государственным органам при определенных обстоятельствах освободить лицо, виновное в указанном поведении, от уголовной ответственности, такое освобождение от уголовной ответственности осуществляется путем ее замены административной ответственностью или ответственностью перед общественными организациями⁵⁴.

Г.В. Крылов, изучая проблемы декриминализации деяний в уголовном

⁵² Лопашенко Н.А. Уголовная политика - М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 320.

⁵³ Крылов Г.В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 10.

⁵⁴ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 95.

праве, также предлагал выделять два вида декриминализации: 1) относительная декриминализация деяний, т.е. такой ее вид, который осуществляется в результате расширения применения в законодательстве института административной преюдиции; 2) абсолютная декриминализация деяний, осуществляемую путем окончательного, безусловного перевода деяний в категорию административных проступков⁵⁵.

В отличие от ранее указанных точек зрения, что декриминализации свойственны две формы ее осуществления, в юридической литературе присутствует мнение, что в распоряжении законодателя имеется более широкий перечень форм декриминализации, которые имели место в ходе изменений и дополнений действующего законодательства.

Так, А.М. Тузлуков, проводя анализ внесенных изменений и дополнений в действующее законодательство, выделяет четыре формы декриминализации деяний.

Первой и наиболее распространенной формой декриминализации, по мнению автора, в современной законодательной практике является полное исключение уголовно-правового запрета из структуры уголовного законодательства.

Второй формой декриминализации деяний выступает изменение признаков нормы Особенной части Уголовного кодекса РФ. При сохранении самого запрета исключаются либо устраняются некоторые формы его совершения, либо декриминализируется причинение этим деянием определенных последствий. К криминализации данной формы автор также относит и сужение диспозиции статей.

Третья форма декриминализации деяний не отражается на изменениях уголовного закона. Она, как отмечает автор, затрагивает в основном составы, имеющие бланкетную диспозицию.

Также отмечается, что теоретически возможна и декриминализация

⁵⁵ Крылов Г.В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 10.

путем изменения положений Общей части УК РФ при сохранении неизблемости признаков состава преступлений, например, путем повышения возраста субъекта преступления на примере ч. 2 ст. 20 УК РФ с 14 до 16 лет. Отмечается, что в последнее время применение подобной формы декриминализации не отмечалось.

На основании проведенного анализа автор приходит к выводу, что основными из них следует назвать полное исключение деяния из текста закона, сужение сферы действия уголовно-правового запрета путем изменения признаков состава преступления, а также изменение содержания норм смежных и иных отраслей законодательства в нормах с бланкетной диспозицией⁵⁶.

Таким образом, проведенное нами исследование свидетельствует, что в настоящее время достаточно четкого и приемлемого понятия приемов и способов реализации декриминализации как метода уголовной политики в теории отсутствует.

В пределах указанного содержания декриминализации могут быть определены ее виды, образующиеся посредством выделения признаков, которые, в свою очередь, дают представление о способах ее осуществления.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно выделить следующие виды декриминализации:

- полная или абсолютная декриминализация (исключение уголовно - правового запрета из структуры уголовного);
- частичная декриминализация (сужение одного из элементов состава преступления; исключение основного состава преступления и оставление состава преступления с отягчающими обстоятельствами; исключение альтернативных признаков состава преступления).

Применение данных видов декриминализации относится как к Общей

⁵⁶ Тузлуков А.М. Формы декриминализации деяний и их влияние на реализацию уголовно-исполнительной политики России на современном этапе // Организационно-правовое, психолого- педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Рязань, 27-28 октября 2011 г.): в 2 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2011. Т 2. Ч. 1. С. 157.

части уголовного закона, так и к Особенной его части.

Декриминализация положений Общей части уголовного закона возможна за счет определения общих оснований, принципов, условий и пределов уголовной ответственности ввиду изменения возраста уголовной ответственности, института соучастия и множественности преступлений.

В свою очередь, декриминализация положений Особенной части уголовного закона осуществляется за счет полного исключения уголовно-правового запрета из структуры уголовного закона; сужения рамок составов преступлений; изменения характера и объема последствий, предусмотренных конкретным составом преступления; уменьшения способов совершения преступления; увеличения обязательных признаков объективной стороны преступления, вследствие чего деяния, обладавшие всеми признаками, предусмотренными ранее действующей нормой, но не обладающие новыми признаками, будут декриминализованы; исключения основного состава преступления и оставления состава преступления с отягчающими обстоятельствами в качестве основного; исключения из основного состава альтернативных признаков состава преступления.

1.3 Исторический аспект декриминализации преступлений

В рамках данного параграфа следует рассмотреть декриминализацию преступлений в советское время и на современном этапе развития законодательства.

За период с 1917 по 1921 гг. было издано более 400 декретов, содержащих уголовно-правовые нормы⁵⁷. Изданный в 1922 г. УК РСФСР состоял из двух частей: Общей (57 статей) и Особенной (170 статей). Ст. 6 определила, что «преступлением признается всякое общественно опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя и правопорядку, установленному рабоче-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». В определении отсутствует признак проти-

⁵⁷ Герцензон А.А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики. М.: Юридическая литература, 1970. С. 216.

воправности.

Также к уголовной ответственности привлекались лица, совершившие действия, вредные для общества или занимающиеся деятельностью, свидетельствующей о серьезной угрозе общественному правопорядку (ст. 7) и признанные судом социально-опасными (ст. 49). Неопределенность таких оценочных понятий, как, например, «действия, вредные для общества», «социально-опасный» приводила к криминализации с помощью ст. 7, ст. 49. Заметим, что ст. 7 и ст. 49 Общей части УК РСФСР 1922 г. продолжили свое действие и в УК РСФСР 1926 г.

В УК РСФСР 1922 г. было принято двучленное деление преступлений. Особенную часть Уголовного кодекса 1922 г. составляли преступления, направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка, признаваемые наиболее опасными, и остальные преступления (ст. 27). I главу УК РСФСР 1922 г. составили государственные (Контрреволюционные преступления); II главу – должностные преступления; III глава предусматривала уголовную ответственность за нарушение правил об отделении церкви от государства; в IV главе перечислялись хозяйственные преступления; V глава включала в себя преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, разделенные на пять видов (убийство, телесные повреждения и насилие над личностью, оставление в опасности, преступления в области половых отношений и иные посягательства на личность и ее достоинство); VI глава включала в себя имущественные преступления; VII глава – воинские; VIII глава устанавливала уголовную ответственность за нарушение правил охраны народного здоровья, общественной безопасности и публичного порядка. Расположение глав Особенной части УК РСФСР 1922 г. подтверждает классовый характер уголовного закона. Права отдельного человека отодвигались на последний план по сравнению с интересами государства диктатуры пролетариата и правящей партии.

Особенная часть УК РСФСР 1922 г. отражает изменения в политической и экономической обстановке в стране Советов. Если до марта 1921 г.

коммунистам удавалось подчинять экономику государственному контролю, впоследствии эта политика будет названа политикой военного коммунизма, то после проведения в марте 1921 г. X съезда РКП(б) начинается НЭП – новая экономическая политика. Ее введение было вызвано необходимостью возрождения экономики, так как «коммунистическая политика успешно развалила экономику одной из пяти крупнейших мировых держав и истоцила богатства, накопленные столетиями «феодализма» и «капитализма»⁵⁸.

В 1920 – 1921 гг. на всей территории России возникали восстания и стихийные митинги рабочих из-за закрытия предприятий. Поэтому 21 марта 1921 г. большевики были вынуждены отказаться от продразверстки, заменив ее продналогом. В Особенной части УК РСФСР 1922 г. криминализируются новые деяния, признанные общественно опасными.

По сравнению с Уложениями Российской империи в УК РСФСР 1922 г. максимально сокращалось количество составов преступлений, что вызвало применение аналогии уголовного закона как одного из типов криминализации. В ст. 10 УК РСФСР 1922 г. указывалось, что: «В случае отсутствия в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений, наказания, или меры социальной защиты, применяются согласно статьям Уголовного кодекса, предусматривающим наиболее близкие по важности и роду преступления, с соблюдением правил Общей части кодекса». Так была законодательно обоснована возможность признания преступлением любого деяния. Необходимо отметить, что применение аналогии уголовного закона впервые было законодательно закреплено в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Это было вызвано внесением в него статей из Соборного Уложения 1649 г. и Артикула Воинского 1715 г. с абсолютно неопределенными санкциями.

Ст. 151 Уложения 1845 г. предписывала: если в законе за надлежащее рассмотрению суда преступное деяние нет определенного наказания, то суд приговаривает виновного к одному из наказаний, предназначенных за пре-

⁵⁸ Пайпс Р. Россия при большевиках. М.: РОССПЭН, 1977. С. 322.

ступление, по важности и роду своему, наиболее с ним сходные; но, не приводя сего приговора в действие, представляет о том без промедления по установленному порядку подчиненности на рассмотрение Председательствующего Сената. В Уложении в ред. 1866 г. указание о необходимости предоставления Сенату дел, по которым наказание было вынесено с применением аналогии закона – отсутствовало. Отношение ученых к применению аналогии уголовного закона было различным. Отрицательно к аналогии относились Н.А. Неклюдов, А.Ф. Кистяковский, Н.Д. Сергеевский, С.В. Позднышев, Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий. Допускали применение аналогии – Б.С. Белогриц-Котляревский, В.В. Есипов, Г.В. Демченко, А.В. Кони. В УК РСФСР 1922 г. необходимость применения аналогии уголовного закона была изначально вызвана отсутствием статьи, предусматривавшей уголовную ответственность за нарушение правил воинского учета. «К такого рода общественно опасным по тому времени и не столь редким преступлениям пришлось применять норму по аналогии об уклонении от воинской службы»⁵⁹.

Таким образом, до 1958 г. существовал такой тип криминализации, как аналогия уголовного закона. Расширение сферы преступного происходило за счет дифференциации уголовной ответственности при отягчающих и смягчающих обстоятельствах. Надо сказать, что УК РСФСР 1922 г. содержал минимальное (98) количество статей с бланкетными диспозициями среди всех Уголовных кодексов РСФСР⁶⁰.

За время действия УК РСФСР 1922 г. Особенная часть была дополнена 47 новыми статьями (без учета статей, внесенных в УК РСФСР 1922 г. и применявшихся только в автономных республиках и областях).

Что касается процесса декриминализации, то, следует отметить, что за время действия УК РСФСР 1922 г. признаны утратившими силу 6 статей, таких, как: неизвещение надлежащих лиц о случаях заразных заболеваний людей и скота (ст. 216); нарушение строительных, санитарных и противопо-

⁵⁹ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность / предисл. В.Н. Кудрявцева. СПб., 2003. С. 461.

⁶⁰ Сельский А.В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

жарных правил (ст. 217); хранение огнестрельного оружия без разрешения (ст. 220); проживание по чужому документу (ст. 222); самовольное оставление определенного судом или административным органом места пребывания (ст. 223); нарушение правил открытия и эксплуатации типографий и литографий (ст. 225). В случаях, предусмотренных ст. 99 (Порубка леса, незаконная охота, рыбная ловля, разработка недр); ст. 180 (Мелкая фабрично-заводская кража), уголовная ответственность зависела от размера причиненного ущерба. В УК РСФСР 1922 г. часть статей изменялась неоднократно. Например, помимо ст. 140 (Самогоноварение) в первоначальной редакции, были внесены еще 5 статей, предусматривавших ответственность за самогоноварение в зависимости от наличия, или отсутствия цели сбыта и наличия смягчающих обстоятельств.

Декриминализация в УК РСФСР 1926 г. Новый УК РСФСР вступил в силу 1 января 1927 г. Его принятие было вызвано желанием законодателя исправить отдельные недостатки УК РСФСР 1922 г. и приведением в соответствие с Основными началами уголовного законодательства Союза СССР и союзных республик, хотя «СССР сохранил имперский характер, поскольку предоставленная нерусским национальностям разная степень автономии во всех случаях имела фиктивный характер». Главы I и II УК РСФСР 1926 г., предусматривавшие уголовную ответственность за совершение контрреволюционных преступлений и преступления против порядка управления, вступили в силу позже, после их принятия 3 сессией III созыва ЦИК Союза СССР 25 февраля 1927 г.

Примечательно, что пятая часть статей Особенной части УК РСФСР 1926 г. была представлена 18 статьями главы I (Контрреволюционные преступления) и 34 статьями главы IX (Воинские преступления). Вступлением в силу УК РСФСР 1926 г. криминализованы 4 деяния: самовольное оставление лицами строевого состава службы (ст. 71), незаконное пользование знаком санитарной службы (ст. 94), кража электрической энергии (ст. 163), незаконное занятие врачеванием (ст. 180). Уголовная ответственность за «не-

донесение» наступала не только при совершении контрреволюционных преступлений, как в УК РСФСР 1922 г., но также при бандитизме, массовых беспорядках и фальшивомонетничестве.

В период Великой Отечественной войны наблюдается криминализация при формировании «дробных» составов преступлений, или, говоря современным языком, созданием специальных норм в уголовном законе. В военный период тягчайшими преступлениями признаются посягательства на интересы обороны, измена родине, шпионаж, пособничество немецко-фашистским захватчикам. Нормативные акты, в которых перечисленные деяния криминализировались, не подлежали обязательному опубликованию в средствах массовой информации, например, как Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1943 г. № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и их пособников»⁶¹.

За время действия УК РСФСР 1926 г. в Особенную часть было внесено 111 новых статей, признаны утратившими силу 10 статей. Принятием УК РСФСР 1926 г. декриминализованы в связи с малозначительностью 12 составов преступлений, такие, например, как непредоставление необходимых отчетов (ст. 118) УК РСФСР 1922 г. До наступления военного времени были декриминализованы 5 составов, предусмотренных ст.ст. 65 (Уклонение от допризывной подготовки), 67 (Уклонение от действительной военной службы), 69 (Уклонение от явки по мобилизации), 71 (Самовольное оставление лицами строевого состава милиции своей службы), 128.б (Выпуск продукции с нарушением требований стандартов).

Следующая декриминализация деяний проводилась в 50-х гг. XX в. Были исключены 5 статей, предусматривавших уголовную ответственность за заявку за границей без разрешения изобретения (ст. 84.а); за заявку и пе-

⁶¹ Аистова Л.С., Радошнова Н.В. Каторга как историческое понятие и как вид уголовного наказания // Ученые записки юридического факультета. 2010. № 19 (29). С. 71.

редачу за границу изобретений и усовершенствований, относящихся к государственной обороне (ст. 84.б); производство самовольного аборта (ст. 140.б); похищение огнестрельного оружия (ст. 166.а); разглашение охраняемых тайной сведений о вооруженных силах и обороноспособности Союза СССР (ст. 193.25).

Декриминализация деяний, объявленных преступлениями в других нормативных актах, без внесения изменений в УК РСФСР, таких, например, как самовольный проезд на товарных поездах и самовольный уход с предприятия осуществлялась отменой действия соответствующих Указов Президиума Верховного Совета СССР.

Диспозиции практически всех статей I, II, III, IV и IX глав УК РСФСР 1926 г. сформулированы абстрактным способом. В главах VI и VII, посвященных преступлениям против личности и имущества граждан, большинство статей сформулированы казуистическим способом. По сравнению с УК РСФСР 1922 г. уменьшено количество квалифицирующих признаков. Например, в ст. 180 (Кража) УК РСФСР 1922 г. перечислено 8 квалифицирующих признаков. В ст. 162 (Кража) УК РСФСР 1926 г. – 4 квалифицирующих признака.

Принятием УК РСФСР 1960 г. был совершен поворот к либерализации уголовного законодательства, выразившийся в запрете ст. 3 применения аналогии уголовного закона, возвращении к принципу «Nullum crimen sine lege» (Нет преступления без указания на то в законе), отказе от принципа обратной силы действия уголовного закона при привлечении лица к уголовной ответственности и отказе от других источников уголовного закона, кроме Уголовного кодекса.

В УК РСФСР 1960 г. не вошла глава о нарушении правил отделения церкви от государства. Были внесены новые главы: II «О преступлениях против социалистической собственности», IV «Против политических и трудовых прав граждан» и VIII «О преступлениях против правосудия». Признаны утратившими силу 6 статей главы X УК РСФСР 1926 г. Именно поэтому в

главе XI (О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев) УК РСФСР 1960 г. остались только 5 статей.

Декриминализованы 34 состава преступлений, как переставшие встречаться на практике, такие, например, как сокрытие наследственного имущества; уклонение от поставки лошадей, повозок и упряжи для укомплектования частей Красной Армии во время обучения и учебных сборов. Также декриминализованы 20 деяний, признанные не представляющими большой общественной опасности, например, как ст. 191 УК РСФСР 1926 г. – (Нарушение правил пользования радиоустановками). Особенная часть УК РСФСР 1960 г. содержала 206 статей, количество статей с бланкетными диспозициями увеличилось до 115⁶².

Ст. 7 указывает, что преступлением признается предусмотренное Особенной частью кодекса общественно опасное деяние, посягающее на общественный или государственный строй, социалистическую систему хозяйства, социалистическую собственность, личность, трудовые, имущественные и другие права граждан. УК РСФСР 1960 г. признает преступлением общественно опасное и противоправное деяние. Поэтому характерным для конструкции состава антисоветской агитации и пропаганды, в отличие от ст. 58.10 УК РСФСР 1926 г., в ст. 70 УК РСФСР 1960 г. было сформулировано обязательное условие – цель подрыва или ослабления Советской власти.

Таким образом, исключалась возможность привлечения к уголовной ответственности только за «высказывание намерения совершить государственное преступление, упадочнических аполитичных положений в силу, например, общественной отсталости и малограмотности лица, распространение политически невыдержанных анекдотов»⁶³. Криминализацию и декриминализацию деяний в УК РСФСР 1960 г. можно условно разделить на два периода: до 80-х и после 80-х гг. XX в.

В первый период в УК РСФСР 1960 г. интенсивно вносятся новые ста-

⁶² Сивицкий В. Как систематизировать российское законодательство // Российская юстиция. 1999. № 2. С. 39.

⁶³ Кузнецова Н.Ф. Нужна ли модернизация уголовного права? // Уголовное право. 2007. № 2. С. 63.

тьи в главу X (Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения). Расширился перечень деяний, недонесение или укрывательство которых предусматривало уголовную ответственность – ст. 88.1 (Недонесение о государственных преступлениях) и ст. 88.2 (Укрывательство государственных преступлений) УК РСФСР 1960 г. С 1970-х гг. устанавливается уголовная ответственность за угон транспортных средств.

Многими авторами признается применение скрытой аналогии уголовного закона до внесения в УК РСФСР в 1965 г. ст. 148.1 (Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения), введившей уголовную ответственность за угон автотранспортного средства. До этого такие случаи квалифицировались по ст. 206 (Хулиганство). Также до внесения изменений в 1960 г. в ст. 211 УК РСФСР она применялась по аналогии в случаях нарушения правил безопасности движения самоходных механизмов, не являющихся видами автотранспорта и городского электротранспорта.

Второй период криминализации и декриминализации наблюдается с 80-х гг. XX в., когда внесено более половины новых статей в УК РСФСР 1960 г. Он вызван коренными изменениями, или «перестройкой», произошедшими в обществе и государстве. В результате этого в Особенную часть УК РСФСР 1960 г. в главу X (Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения) внесено 18 новых статей, утратили силу – 7 статей; в главу VI (Хозяйственные преступления) внесены 33 статьи, утратили силу – 11 статей; в главу IX (Преступления против порядка управления) внесены 16 статей, утратили силу – 4 статьи; в главу I (Государственные преступления) внесены 15 статей, утратили силу – 3 статьи; в главу III (Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности) внесены 8 статей; в главу VIII (Преступления против правосудия) внесены 8 статей, утратила силу – 1 статья; в главу V (Преступления против собственности) внесены 6 статей; в главу IV (Преступления против

политических, трудовых, иных прав и свобод граждан) внесены 5 новых статей; в главы VII (Должностные преступления) и XII (Воинские преступления) внесены по 2 новые статьи.

В 1994 г. из УК РСФСР 1960 г. исключена глава II (Преступления против социалистической собственности)⁶⁴. Особенностью УК РСФСР 1960 г. стало то, что после частичной декриминализации не подлежали смягчению наказания, вынесенные осужденным за хищение имущества в крупных размерах и разбой по УК РСФСР 1926 г., чем нарушался принцип обратного действия закона, смягчающего наказание, хотя этот принцип был провозглашен в ст. 6 УК РСФСР 1969 г. В УК РСФСР 1960 г. преступными признавались деяния, не представлявшие большой общественной опасности.

Например, ст. 156.3 (Нарушение правил торговли) УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность за реализацию должностными лицами товаров со складов, баз из корыстной или личной заинтересованности только в тех случаях, когда деяние не причинило существенный вред, т.к. не было признано общественно опасным. За период действия УК РСФСР 1960 г. в Особенную часть были внесены 123 новые статьи.

Вместе с тем, из УК РСФСР 1960 г. исключено 38 статей. Больше половины изменений внесены в УК РСФСР 1960 г. после 1980-х гг. Криминализация и декриминализация деяний в России советского времени обладали специфическими чертами, характерными только для этого периода. Основой уголовной политики СССР являлось тотальное подчинение всех сторон жизни общества и каждого отдельного человека – государству, следствием чего стало выделение политической преступности, хотя само понятие в Уголовных кодексах РСФСР не применялось.

Особенностью криминализации являлось объявление деяний преступными в таких нормативных актах, как Постановления ВЦИК, Указы Президиума Верховного Совета СССР, без внесения новых статей в Уголовные ко-

⁶⁴ Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2022)

дексы. За периоды действия Уголовных кодексов советского периода существовали типы криминализации, вызванные применением: 1) аналогии уголовного закона, а также скрытой аналогии уголовного закона; 2) обратной силы закона для привлечения лица к уголовной ответственности; 3) нарушением принципа обратной силы закона, смягчающего наказание; 4) привлечения лица к уголовной ответственности без учета общественной опасности совершенного им деяния. Диспозиции статей, предусматривавших уголовную ответственность за совершение преступлений против порядка управления, контрреволюционные преступления, военные преступления, должностные преступления формулировались абстрактным способом, что также приводило к криминализации деяний.

Большинство декриминализованных деяний в Уголовных кодексах советского периода – это преступления, состав которых был сформулирован только в угоду сиюминутным политическим требованиям, без учета их действительной, а не идеологически объясняемой общественной опасности, например, как ст. 119 (Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти) УК РСФСР 1922 г.; ст. 98 (Продажа и покупка квартир и комнат) УК РСФСР 1926 г.; ст. 198.1 (Уклонение военнообязанного от учебных или поверочных сборов и воинского учета) УК РСФСР 1960 г.

Криминализация деяний в разы превышала декриминализацию деяний. По нашим подсчетам, за периоды действия трех Уголовных кодексов советского периода было в общей сложности внесено 286 новых статей, а 54 статьи признаны утратившими силу.

Необходимость принятия нового Уголовного кодекса 1996 г. была вызвана, прежде всего, коренными переменами, произошедшими в России. Российская Федерация стала на путь формирования правового государства, провозгласив в ст. 2 Конституции РФ то, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью государства. Произошла деполитизация государственного аппарата. Государство отказалось от формирования внутренней

политики, в том числе, уголовной политики, только на основании решений единственной политической силы советского периода – коммунистической партии. Изменилось отношение власти к собственности и к экономической деятельности.

В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная и иные формы собственности, гарантирован принцип свободной экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ). В ст. 14 УК РФ 1996 г. преступлением признается «виновно совершенное, общественно опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания».

Таким образом, современное уголовное право отошло от понимания преступления как классового явления. Понятие преступления стало отражать представление о необходимости осуществления государством уголовно-правовой защиты общечеловеческих ценностей от преступных посягательств. Ст. 3 УК РФ установила, что преступность деяния, а также его наказуемость определяется только Уголовным кодексом и ввела категорический запрет на применение аналогии.

Произошла декриминализация преступлений, считавшихся таковыми в советское время. В УК РФ 1996 г. не вошла глава XI (О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев) УК РСФСР 1960 г. На момент принятия УК РФ 1996 г. были декриминализованы 78 составов преступлений, предусмотренных статьями УК РСФСР 1960 г.

По сравнению с УК РСФСР 1960 г. более четко сформулирована система Особенной части УК РФ 1996 г.⁶⁵ В соответствии с правовыми идеями демократических государств, преступления против личности заняли первое место в Особенной части УК РФ. Криминализованы 63 состава преступлений, в результате чего в Особенной части УК РФ, по сравнению с УК РСФСР 1960 г., появились новые главы: глава 20 (Преступления против семьи и

⁶⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 11.

несовершеннолетних), глава 22 (Преступления в сфере экономической деятельности), глава 23 (Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях), глава 26 (Экологические преступления), глава 27 (Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта), глава 28 (Преступления в сфере компьютерной информации), глава 34 (Преступления против мира и безопасности человечества). В главу 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) УК РФ 1996 г. включены 2 раздела УК РСФСР 1960 г. – (Особо опасные государственные преступления) и (Иные государственные преступления).

Глава 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) объединила новые виды общественно опасных деяний и деяния, ранее являвшиеся административными проступками или гражданско-правовыми деликтами, как, например, ст. 177 (Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности), ст. 171.1 (Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации) УК РФ.

В Особенной части УК РФ, начиная с 1998 г., постоянно продолжается криминализация. По новым статьям, внесенным в УК РФ, можно кратко проследить историю России новейшего периода.

В 1998 г. в УК РФ вносится первая новая ст. 215.1 (Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения). Ее принятие вызвано образовавшимся валом неплатежей энергетикам со стороны предприятий и учреждений, в том числе, военных частей и объектов, обеспечивающих безопасность государства, а также самих граждан. Соответственно, организации топливно-энергетического комплекса ограничивали, или прекращали поставки топливно-энергетических ресурсов своим должникам до погашения ими задолженности. Позже, для противодействия подобным явлениям в 2001 г. в УК РФ включается ст. 215.2 (Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения).

Также в 2001 г. в УК РФ вносится ст. 174.1 (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) в соответствии с требованиями Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 г., ратифицированной Российской Федерацией 28.05.2001 г. Особенностью перехода экономики от плановой к рыночной стало образование у работодателей задолженности, иногда на годы, по выплате заработной платы своим сотрудникам. Тогда же массово стали производиться и продаваться поддельные винно-водочные и табачные изделия без акцизных марок, или с поддельными марками.

Возникают новые виды общественно опасных деяний, признанные преступными. В 2002 г. в соответствии с Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ в УК РФ вносятся ст. 282.1 (Организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (Организация деятельности экстремистской организации). В 2003 г. в УК РФ включаются 11 новых статей.

По нашему мнению, именно с этого периода времени законодатель окончательно отказался от научного подхода к проводимой уголовной политике. Это подтверждается, с одной стороны, внесением в УК РФ множества специальных норм, автоматически создающих большое количество пробелов. С другой стороны, в УК РФ вносятся статьи, с помощью которых уголовно-правовыми средствами законодатель пытается урегулировать гражданско-правовые отношения такие, как, например, отношения в области рынка ценных бумаг, акционерных обществ, правовое регулирование которых в дореволюционном законодательстве было забыто и утрачено, а в советском периоде его практически не существовало.

Продолжение борьбы с незаконными финансовыми операциями обусловило необходимость внесения в УК РФ ст. 193.1, ст. 200.1. После декриминализации в 2011 г. товарной контрабанды при признании утратившей силу ст. 188 УК РФ, в уголовном законе образовался пробел, в результате которого незаконное перемещение наличных денежных средств через границу

Российской Федерации перестало считаться преступным и стало законодательно неурегулированным. Этот пробел был устранен принятием ст. 193.1 УК РФ.

В процессе декриминализации в УК РФ 1996 г. не вошла глава о преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев из УК РСФСР 1960 г. Из УК РФ были исключены такие составы преступлений, как получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения; нарушение государственной дисциплины цен; занятие запрещенными видами трудовой деятельности; спекуляция; частно-предпринимательская деятельность и коммерческое посредничество; приписки и искажение отчетности о выполнении планов; изготовление, сбыт, хранение крепких спиртных напитков домашней выработки и др. Декриминализация перечисленных деяний, ранее считавшихся преступлениями, свидетельствует об изменении их государственной и правовой оценки. За период действия из УК РФ исключены 11 статей Особенной части.

В 2003 г. признаны утратившими силу ст. 182 (Заведомо ложная реклама), ст. 200 (Обман потребителей), ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия), ст. 152 (Торговля несовершеннолетними). В 2010 г. – ст. 173 (Лжепредпринимательство). В 2011 г. – ст. 129 (Клевета), ст. 130 (Оскорбление), ст. 298 (Клевета в отношении судьи ...), ст. 188 (Контрабанда). В 2015 г. признана утратившей силу ст. 159.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) УК РФ⁶⁶. В 2018 году утратила силу ст. 269 (Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов).

Таким образом, в главе 22 (Преступления в сфере экономической деятельности) УК РФ были признаны утратившими силу 4 статьи, в главе 17 (Преступления против свободы, чести и достоинства личности) УК РФ – 2 статьи, в главах 31 (Преступления против правосудия) УК РФ – 1 статья, в

⁶⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Рос. газета. 2014. 24 декабря.

главе 27 (Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта) – 2 статьи, в главе 21 (Преступления против собственности) и 20 (Преступления против семьи и несовершеннолетних) УК РФ – по 1 статье. Впервые, за периоды действия УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. декриминализация деяний проводится с помощью применения статей Общей части УК РФ. Этот тип декриминализации наблюдается с момента внесения в УК РФ ст. 76.1 УК РФ, на основании которой лицо, совершившее преступление в сфере экономической деятельности при полном возмещении им ущерба, освобождается от уголовной ответственности. Заметим, что с помощью ст. 7 и ст. 49 Общей части УК РСФСР 1922 г., 1926 г. проводилась только криминализация деяний.

Проводимая декриминализация вызывает в научных кругах серьезные дискуссии, как проводящаяся без учета достижений науки уголовного права.

Достаточно вспомнить, что признание утратившей силу в 2003 г. ст. 200 (Обман потребителей) УК РФ практически свело на нет судебную практику по преступлениям в сфере экономической деятельности. А декриминализация ст. 129 (Клевета), ст. 298 (Клевета в отношении судьи ...) в 2011 г. вызвала внесение в 2012 г. в УК РФ ст. 128.1 (Клевета), ст. 298.1 (Клевета в отношении судьи ...) с теми же составами преступлений.

Наибольшее количество изменений внесено в главу 22 УК РФ: включено 20 новых статей, признаны утратившими силу – 4 статьи. Неоднократно изменялись диспозиции статей этой главы.

После рассмотрения советского и современного уголовного законодательства нами сделаны следующие выводы.

В рамках советского и современного периодов в силу воздействия различных обстоятельств имела место кардинальная криминализация (декриминализация), законодательно закреплённая в нормативно-правовых актах соответствующего периода: - советский период (1917 – 1994 гг.) – УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.; - постсоветский и современный периоды (с 1994 г. по настоящее время) – УК РФ 1996 г. В советской и

современной науке уголовного права истоки и эволюция криминализации и декриминализации в дореволюционном законодательстве не изучалась в силу верховенства социалистической доктрины права. В тот период времени утверждалось, что, начиная с 1917 г., происходит процесс создания права более высокого исторического типа, которое не может быть основано на достижениях дореволюционной науки уголовного права, и не нуждается в изучении ее достижений. Так сложилось ошибочное представление о том, что уголовная политика стала осуществляться государством только после 1917 г., что на многие годы оставалось единственной точкой зрения.

Система уголовного права России до 90-х гг. XX в. относится к авторитарной модели права, которая характеризуется техникой построения неопределенных диспозиций, уголовной наказуемостью многих незначительных нарушений и произвольной криминализацией деяний в угоду сиюминутной политической целесообразности. Особенностью криминализации советского периода уголовного права стала криминализация деяний, проводимая с помощью статей Общей части, например, ст. 7, ст. 49 УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. На протяжении периодов действия Уголовных кодексов РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г. наблюдались типы криминализации деяний, вызванные применением аналогии уголовного закона, в том числе и скрытой аналогии уголовного закона; применением обратной силы уголовного закона для привлечения лица к уголовной ответственности; нарушением принципа действия обратной силы закона, смягчающего наказание; нарушением принципа общественной опасности деяния при привлечении лица к уголовной ответственности. На протяжении советского и современного периодов криминализация деяний в разы превышает декриминализацию.

Как правило, декриминализованы деяния, объявленные преступлениями только в определенные периоды развития советского государства без учета их общественной опасности деяний. В период действия УК РФ политическая составляющая оснований криминализации менее выражена по сравнению с Уголовными кодексами советского периода. Особенностью декри-

минализации настоящего периода времени является проведение декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности при применении ст. 76.1 УК РФ. В связи с невозможностью дальнейшего практического применения ст. 330.1 (Злостное уклонение от исполнения обязанностей, определенных законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента) на основании того, что с 2014 г. Минюсту РФ были переданы законодательные полномочия по принудительному включению некоммерческих организаций в реестр иностранных агентов, предлагается декриминализировать состав преступления, предусмотренный ст. 330.1 УК РФ.

2 ТИПЫ И ПРОБЛЕМЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ: ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

2.1 Типы декриминализации

Декриминализация наравне с криминализацией являются основными способами уголовной политики. Для систематизации мы полагаем целесообразным их рассмотрение с учетом обязательных элементов уголовной политики (научно-концептуального, законотворческого, правоприменительного и оценочного элементов). Декриминализацию, наблюдаемую с учетом законотворческого элемента уголовной политики, который состоит в ее законодательном закреплении, целесообразно рассматривать как законотворческую. Она проводится законодателем при внесении изменений в УК РФ.

В юридической литературе выделяются следующие типы декриминализации: законотворческая, правоприменительная, оценочная.

Среди типов законотворческой декриминализации можно назвать декриминализацию Общей части УК РФ и Особенной части УК РФ.

Начнем с первой, а именно рассмотрим применение ст. 76.1 УК РФ, введенной Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. Ч. 1 ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности лиц, впервые совершивших преступления, при условии возмещения виновными причиненного ущерба бюджету в полном объеме (ст.ст. 198–199.1 УК РФ). Ч. 2 ст. 76.1 УК РФ предусматривает освобождение от уголовной ответственности виновных при возмещении ими причиненного ущерба гражданину, организации или государству в полном объеме и перечислении штрафа в федеральный бюджет в размере пятикратной суммы штрафа за причиненный ущерб или пятикратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 171.1, ч. 1 ст. 172, ч. 2 ст. 176, ст. 177, ч. 1, 2 ст. 180, ч. 3, 4 ст. 184, ч. 1 ст. 185, ст. 185.1, ч. 1 ст. 185.2, ст. 185.3, ч. 1 ст. 185.4, ст. 193, ч. 1 ст. 194, ст.ст. 195–197, ст.199.2 УК РФ. Поскольку в случа-

ях совершения иных преступлений на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба является обстоятельством смягчающим наказание, то освобождение от уголовной ответственности виновных в совершении преступлений в сфере экономической деятельности при возмещении ими ущерба, или при возмещении ущерба и уплате штрафа, а также то обстоятельство, что преступление, совершенное в сфере экономической деятельности по перечисленным статьям, будет всегда рассматриваться судами как преступление, совершенное впервые⁶⁷, является, по нашему мнению, декриминализацией, проводимой с помощью ст. 76.1 Общей части УК РФ.

Типы законотворческой декриминализации Особенной части УК РФ – это исключение статьи (признание утратившей силу). Например, исключение ст. 129 (Клевета), ст. 130 (Оскорбление), ст. 298 (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя) из УК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ.

- изменение диспозиции статьи УК РФ в сторону сужения основания уголовной ответственности. Например, произошла частичная декриминализация деяния, предусмотренного ст. 213 (Хулиганство) УК РФ. В 2003 г. основной состав такого общественно опасного деяния как хулиганство, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества, предусмотренный ч. 1 ст. 213 УК РФ первоначальной редакции УК РФ, переведен в разряд административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.1 КоАП РФ⁶⁸. После внесенных изменений ч. 1 ст. 213 УК РФ как преступление рассматривает только хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

⁶⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. 2013. 5 июля.

⁶⁸ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ⁶⁹ в ст. 171 (Незаконное предпринимательство) УК РФ из четырех форм незаконного предпринимательства в предыдущей редакции статьи были декриминализованы две формы незаконного предпринимательства – осуществление предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации, или предоставление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридического лица и индивидуального предпринимателя документов, содержащих заведомо ложные сведения. Следовательно, после проведения декриминализации двух форм незаконного предпринимательства объективная сторона противоправного деяния, предусмотренного ст. 171 УК РФ характеризуется двумя формами преступной деятельности: осуществление предпринимательской деятельности без регистрации и без лицензии.

- изменение содержания оценочных признаков в статье. Например, Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ сделал обязательным крупный размер причиненного ущерба, имевший в прошлом значение квалифицирующего признака в ст. 165 (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) УК РФ. Согласно примечанию 4 к ст. 158 УК РФ таковым признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей. Причинение имущественного обмана или злоупотребления доверием в размерах, не достигающих значения крупного, переведено в разряд административных правонарушений (ст. 7.27 КоАП РФ). В примечании к ст. 293 (Халатность) УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» размер крупного ущерба повышен со 100 тыс. рублей (в предыдущей редакции УК РФ) до 1 млн. 500 тыс. рублей. В результате проведенной декриминализации совершенные деяния, причинившие ущерб на меньшую сумму, перестали считаться преступлениями, предусмотренными ст. 293 УК РФ.

⁶⁹ Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 15. Ст. 1756.

Особые типы законотворческой декриминализации: - межкодификационная (первичная), проводимая при не включении в последующий Уголовный кодекс деяния, считавшегося преступлением в период действия предыдущего Уголовного кодекса. Например, в УК РФ 1996 г. не была включена XI глава (О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев) УК РСФСР 1960 г. В УК РФ также не вошли отдельные статьи, предусматривающие уголовное наказание за совершение таких преступлений, например, как ст. 121 (Мужеложство), ст. 137 (Нарушение законных прав профсоюзов) УК РСФСР 1960 г. - преждевременная, наступающая в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность. Например, Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ были признаны утратившими силу ст. 129 (Клевета), ст. 298 (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава, судебного исполнителя) УК РФ. Федеральным законом от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ в УК РФ были внесены ст. 128.1 (Клевета), ст. 298.1 (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава) вновь предусматривающие уголовную ответственность за клевету в отношении тех же лиц.

Вместе с тем степень общественной опасности лица, неоднократно, в течение непродолжительного времени, совершившего однородные правонарушения, становится иной, указывая на изменившиеся свойства такой личности, нуждающейся в исправлении в условиях большей интенсивности и становящейся специальным субъектом уголовной ответственности.

Понимание такого изменения в личности виновного позволило законодательно предусмотреть более строгую ответственность для таких лиц путем внесения в УК РФ новых составов с административной преюдицией, в том числе путем декриминализации уже существующих преступлений.

Так, в связи с принятием Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ) стала уголовно наказуемой только при ее совершении неоднократно, то есть лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, в то время как Федеральным законом от 03.07.2016 № 326-ФЗ⁷⁰ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» одновременно введена административная ответственность за неуплату средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей по ст. 5.35.1 КоАП РФ⁷¹. Таким образом, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, предусмотренное предыдущей редакцией ст. 157 УК РФ, оказалось декриминализовано.

Таким образом⁷², содержание законотворческой декриминализации можно сформулировать следующим образом: это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность или вывод о сужении границ общественной опасности, а результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

⁷⁰ Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

⁷¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷² Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2015. С. 147.

Надо отметить, что типы законотворческой криминализации (декриминализации) Особенной части УК РФ являются идентичными. В особых типах законотворческой криминализации (декриминализации) наблюдается следующая закономерность. Проведение законодателем преждевременной законотворческой декриминализации при исключении из УК РФ статьи, приводит к проведению возвратной законотворческой криминализации этого же деяния. Это еще раз подтверждает наше мнение о том, что криминализация и декриминализация являются взаимозависимыми процессами.

Следующий тип декриминализации – правоприменительный. Он имеет место быть, например, при изменении содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объема запрещаемого этой нормой поведения.

Например, содержание понятия «порнография» со временем изменилось. Причиной этого является то, что Женевская международная конвенция от 12 октября 1923 г. «О борьбе с распространением и торговлей порнографическими изделиями», к которой СССР присоединился в 1935 г., не дает легального определения порнографии, оставляя этот вопрос на усмотрение национального законодательства и судебной практики. В 1935 г. в УК РСФСР 1926 г. была внесена ст. 182.1, предусматривающая уголовную ответственность за изготовление, распространение и рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений и иных предметов, а также торговлю ими или их хранение с целью продажи или распространения. В таком же виде формулировка осталась в ст. 242 УК РСФСР 1960 г.

Ни в советское, ни в настоящее время в уголовном законе не сформулировано легальное определение понятия «порнография». Не существует Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РФ, разъясняющих содержание этого понятия. В настоящее время характер назначения материалов и предметов можно определить только на основании комплексной (искусствоведческой, литературоведческой, сексологической и др.) экспертизы. Целый ряд таких деяний, как создание фильмов, содержащих достаточно откровенные сцены, на сегодняшний день не рассматриваются как

порнография, а их авторов не привлекают к уголовной ответственности за незаконный оборот порнографических фильмов или предметов. Вспомним, что оscarоносный фильм «Последнее танго в Париже» Б. Бертолуччи был запрещен после выхода на экраны в 1972 г. во многих странах мира, таких, как Италия, Португалия, Южная Корея, Новая Зеландия, не говоря о Советском Союзе, в котором этот фильм рассматривался как порнографический. В настоящее время он демонстрируется на телеканале «Культура» в ряду таких шедевров, как фильмы Р. Фассбиндера, Э. Сколы, Л. Кавани, также содержащих достаточно откровенные сцены⁷³.

Следовательно, ст. 228 (Изготовление или сбыт порнографических предметов) УК РСФСР 1960 г., предусматривающая уголовную ответственность за изготовление, распространение или рекламирование порнографических сочинений, печатных изданий, изображений или иных предметов порнографического характера, а также торговлю ими или сохранение с целью их продажи или распространения, в результате изменения правосознания общества и без внесения изменений фактически привела к декриминализации некоторых деяний, ранее объявленных преступными. Ст. 242 УК РФ, в отличие от ст. 228 УК РСФСР 1960 г., устанавливает ответственность только за незаконное распространение порнографических материалов и предметов. Незаконность таких действий выражается в нарушении порядка, установленными нормативными правовыми актами использования порнографических материалов или предметов, например, в медицинских целях, или как дидактический материал в профессиональном образовании. В настоящее время следственные органы не могут воспринимать, как раньше, порнографические сочинения «Камасутру» – известный памятник индийской народной литературы, или книгу врача Т.Г. Ванн де Вельде «Техника брака»⁷⁴. Рассмотрев наблюдающиеся в настоящее время типы правоприменительной криминализации (декриминализации), можно кратко сформулировать их содержание следую-

⁷³ Радошнова Н.В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дисс. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2015. С. 159.

⁷⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2008. С. 861.

щим образом: запрещаемого этой нормой поведения.

Таким образом, можно заключить, что правоприменительная декриминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершенном деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом – установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьей Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объема запрещаемого этой нормой поведения.

Следующий тип декриминализации – оценочная, под которой следует понимать процесс, началом которого является признание деяния утратившим общественную опасность, а его результатом является своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния не преступным, исключение признаков его состава из Уголовного кодекса с точки зрения ученых или правоприменителя.

Трудности в оценке своевременности проводимой декриминализации связаны, прежде всего, с тем, что, по мнению ученых, вопросы декриминализации в большей степени имеют комплексный характер. В таких случаях обобщаются данные не только криминологических исследований, но и судебного рассмотрения уголовных дел, а также адвокатской практики, так как «адвокаты ... могут с высокой степенью достоверности дать экспертную оценку эффективности и обоснованности тех или иных составов, содержащихся в УК РФ»⁷⁵. Обоснованность декриминализации преступлений, предусмотренных ст. 182 (Заведомо ложная реклама), ст. 200 (Обман потребителей), ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия), ст. 173 (Лжепредпринимательство) и ст. 188 (Контрабанда) УК РФ, вызывает у ученых большие сомнения. Более того, признание перечисленных выше статей утратившими силу, приводит к внесению в УК РФ новых статей. Например, после декриминализации лжепредпринимательства в УК РФ были внесены такие статьи, как, например, ст. 173.1 (Незаконное образование (созда-

⁷⁵ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. С. 138.

ние, реорганизация) юридического лица), ст. 173.2 (Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица).

Летом 2015 г. Президиум Верховного Суда РФ предложил декриминализовать такие преступления, как побои, мелкие хищения (до 5 тыс. рублей), угрозу убийством, неуплату алиментов и использование заведомо подложного, неофициального документа⁷⁶. Единого мнения ученых о существовании опережающей, своевременной или запоздалой декриминализации в настоящее время не существует. Но, обобщая высказанные точки зрения, можно привести перечень деяний, которые, по мнению ученых, давно необходимо декриминализовать. Это деяния, предусмотренные ст. 121 (Заражение венерической болезнью), ст. 128 (Незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях), ст. 145.1 (Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат), ст. 171 (Незаконное предпринимательство), ст. 184 (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса), ст. 215.1 (Прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения) УК РФ.

Примером опережающей декриминализации, например, является декриминализация ч. 1 ст. 213 (Хулиганство) УК РФ и ее перевод в разряд административно-правовых деликтов. Первоначально ч. 1 ст. 213 УК РФ была сформулирована следующим образом: «Хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожение или повреждением чужого имущества, - наказуется ...». В 2003 г. основной состав хулиганства был декриминализован. Ч.1 ст. 213 УК РФ стала включать в себя два вида хулиганства: 1) грубое

⁷⁶ Петербургская интернет-газета Фонтанка.ру. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fontanka.ru/2015/07/31/80> (дата обращения: 03.05.2022).

нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия; 2) грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Совершение хулиганских действий, связанных с сопротивлением лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающего нарушение общественного порядка при причинении ему тяжкого или средней тяжести вреда здоровью либо совершении его убийства, в соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45⁷⁷ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершаемых из хулиганских побуждений» следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ и, соответственно, п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ, или п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако, ответа на вопрос: как квалифицировать деяние при причинении потерпевшему легкого вреда здоровью, Пленум Верховного Суда РФ не дает. По мнению ученых: «В этом случае применяется ч. 2 ст. 213 УК РФ»⁷⁸. В п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 указывается, что в случаях, когда в процессе совершения хулиганства потерпевшему, а также лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка либо пресекающему хулиганские действия, нанесены побои или причинен вред здоровью различной степени тяжести из хулиганских побуждений, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 213 УК РФ и частью (пунктом части) соответствующей статьи Особенной

⁷⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета. 2007. № 260. Ст. 13.

⁷⁸ Аистова Л.С., Попов А.Н. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45 / под ред. А.Н. Попова. СПб., 2010. С. 17.

части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступления против личности.

В данном случае Пленум Верховного Суда РФ «стоит на позиции признания совокупности хулиганства и соответствующего преступления против личности, не называя при этом ни вид совокупности (идеальная или реальная), ни вид состава хулиганства». Это вызывает сложности «отграничения данного вида хулиганства от преступлений против личности по аналогичным мотивам или отграничение его от преступлений, предусмотренных ст. 281, ст. 282 УК РФ»⁷⁹.

В ст. 213 УК РФ отсутствуют указания на то, как следует «отграничить хулиганство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы от иных правонарушений или преступлений, как, например, и от обывательского, неосознанного проявления неуважения к представителям других религий, социальных слоев либо групп». Поэтому при квалификации преступлений, связанных с хулиганством, проявляется сложившаяся у правоприменительных органов традиция – не применять ту статью, признаки состава преступления в которой не понятны.

Уменьшение в разы количества возбужденных уголовных дел после декриминализации простого состава хулиганства вызвано тем, что в настоящее время преступным считается хулиганство, совершенное только с применением оружия, или предметов, используемых в качестве оружия. Квалификация деяний по хулиганству, совершенному по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы вызывает огромную трудность, так как сложно отграничить этот вид хулиганства от преступлений против личности по таким же мо-

⁷⁹ Аистова Л.С. Проблемные вопросы определения сущности хулиганства // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей / под ред. В.И. Тюнина. СПб., 2013. С. 7.

тивам, или отграничить его от преступлений, предусмотренных ст. 281, ст. 282 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных их хулиганских побуждений» не устранило трудности, связанные с квалификацией хулиганства. Таким образом, декриминализация простого состава хулиганства в УК РФ, по нашему мнению, является примером преждевременной декриминализации.

Примером проведения своевременной декриминализации, по нашему мнению, является не включение в УК РФ главы XI (О преступлениях, составляющих пережитки местных обычаев) УК РСФСР 1960 г., действие которой распространялось, в соответствии со ст. 236 УК РСФСР 1960 г., на те автономные республики, автономные области и другие местности РСФСР, где сохранились общественно опасные деяния, перечисленные в настоящей главе, являющиеся пережитками местных обычаев. Глава XI УК РСФСР 1960 г. предусматривала наказание за такие преступления, как, например, ст. 232 (Уплата и принятие выкупа за невесту), ст. 235 (Двоеженство или многоженство) УК РСФСР 1960 г., в настоящее время переставшие считаться общественно опасными.

Одним из преступлений, нуждающихся в декриминализации, которое после ее проведения станет примером запоздалой декриминализации, мы считаем декриминализацию общественно опасного деяния, предусмотренного ст. 121 (Заражение венерической болезнью) УК РФ. В советский период полное излечение от сифилиса не было возможным. Поэтому женщинам, прошедшим курс лечения, не рекомендовалось рожать детей в связи с опасностью приобретения ими врожденного сифилиса, ведущего к слабоумию и прогрессирующему параличу. В Уголовных кодексах советского периода были признаны преступлениями: заведомое заражение другого лица венерическими заболеваниями; уклонение от лечения венерической болезни; заведомое поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью.

нию; уклонение от освидетельствования на предмет заражения венерической болезнью.

В УК РСФСР 1922 г. предусматривалась уголовная ответственность за заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью, к которой относился сифилис. Постановлением ВЦИК от 10 мая 1923 г. № 48 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» ст. 155 УК РСФСР 1922 г. была дополнена тем, что уголовная ответственность устанавливалась за заражение не только тяжелой, но и любой венерической болезнью⁸⁰.

В ст. 150 УК РСФСР 1926 г. устанавливается уголовная ответственность не только за заражение венерической болезнью, но и за заведомое поставление другого лица в опасность заражения венерической болезнью. Постановлением ВЦИК и СНК от 24 января 1927 г. «О мерах борьбы с венерическими болезнями» устанавливалась уголовная ответственность за уклонение от освидетельствования на предмет обнаружения венерической болезни или лечение такой болезни.

В первоначальную редакцию УК РСФСР 1960 г. статьи об ответственности за уклонение от лечения венерической болезни и поставление другого лица в опасность заражения такой болезнью не вносились. Однако, Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 20 октября 1971 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» внесением ст. 115.1 в УК РСФСР 1960 г. восстановил уголовную ответственность за уклонение от лечения венерической болезни. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31 августа 1987 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и другие законодательные акты РСФСР» УК РСФСР 1960 г. дополнился ст. 115.2, впервые установившей уголовную ответственность за заведомое поставление в опасность или заражение другого лица ВИЧ-инфекцией.

Принятием УК РФ такие преступления, как уклонение от лечения ве-

⁸⁰ Постановление ВЦИК от 10 мая 1923 г. № 48 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2022).

нерической болезни и заведомое поставление другого лица в опасность венерического заражения были декриминализованы. В настоящее время лечение антибиотиками последнего поколения приводит к полному излечению больных, т.к. возбудитель сифилиса со временем не становится невосприимчивым к антибиотикам. Поэтому на больных, полностью прошедших курс лечения, в дальнейшем врачами не накладывается никаких ограничений. Таким образом, в настоящее время венерические заболевания, в связи с возможностью их полного излечения, утратили свою общественную опасность, в отличие от ВИЧ-инфекции, полного излечения от которой не существует.

Рассмотрев различные типы способов уголовной политики можно сделать вывод о том, что криминализация и декриминализация являются сложными, и, можно сказать, многоуровневыми процессами, содержание и типологии которых требуют дальнейшего исследования. Многообразие типов декриминализации обусловлено тем, с учетом какого обязательного элемента уголовной политики рассматриваются ее основные способы. В зависимости от законодательного, правоприменительного и оценочного элементов уголовной политики выделяются законодательская, правоприменительная и оценочная декриминализация и их типы.

В настоящее время отсутствует такой тип законодательной декриминализации как возвратная декриминализация. Но если в УК РФ вновь будет, например, декриминализовано такое преступление, как клевета, то будет можно говорить о существовании и такого типа законодательной декриминализации. Также трудно говорить о примерах, подтверждающих существование такого типа оценочной декриминализации, как преждевременная декриминализация. Это вызвано тем, что среди ученых не существует однозначной оценки своевременности и обоснованности проведенной декриминализации, причем оценки являются диаметрально противоположными. Особенно ярко это проявляется в оценках ученых и практиков декриминализации преступлений в сфере экономической деятельности, таких, как, например, заведомо ложная реклама, лжепредпринимательство, обман потребителей и контра-

банда.

2.2 Влияние принципов уголовного права на декриминализацию преступлений. Принципы декриминализации

Принципы права являются фундаментальной категорией в любой отрасли. Влияние принципов на уголовные правоотношения, бесспорно. Они «красной нитью» проходят по всему тексту уголовного закона.

К сожалению, действующий уголовный закон не дает определения термина «принципы уголовного права». Как следствие, в современной юридической литературе принцип уголовного права определяется как «начала», «основы», «идеи», «положения», определяющие сущность уголовного права как отрасли и в силу правового закрепления имеющие общеобязательное значение. По мнению В.А. Блинникова, принципы уголовного права - это «основополагающие начала и руководящие идеи, которые определяют содержание и направление государственной деятельности в сфере борьбы с преступностью»⁸¹.

Соответствие принципов уголовного права, стоящих перед обществом, задачам по борьбе с преступностью определяется, в частности, тем, насколько удачно они регулируют используемые уголовным законодательством методы принуждения и поощрения лиц, совершающих или уже совершивших преступные деяния. Регулируя с помощью принципов уголовного права применение методов принуждения и поощрения, законодательство получает возможность успешно решать задачи борьбы с преступностью на том или ином этапе развития общества.

Напомним, что основными методами осуществления уголовно-правовой политики, напрямую влияющими на ее эффективность, выступают криминализация и декриминализация общественно опасных деяний.

Процесс декриминализации протекает в условиях возрастающей минимизации социальной опасности деяний, ранее характеризующихся в качестве

⁸¹ Блинников В.А. Уголовная политика // Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 35.

преступлений. Кроме того, необходимыми звеньями в процессе криминализации выступают меры не уголовной политики, а гражданско-правовые и административно-правовые.

Таким образом, происходит прекращение уголовно-правовой охраны, начало которого подразумевает собой отмену режима нахождения лица под угрозой получения уголовного наказания за совершение умышленных преступных действий в отношении установленных уголовным законодательством объектов. Следствием такого прекращения является утрата нормой своей юридической силы и выведение объекта (объектов) из числа охраняемых⁸².

Фактически такое исключение из уголовного закона существующих запретов на совершение отдельных деяний устраняет необходимость использования карательных механизмов уголовно-правового воздействия в отношении совершивших их лиц. В свою очередь, рассмотрение декриминализации не может быть полным без обращения к вопросу о ее принципах.

Вопрос о принципах декриминализации следует рассмотреть с общих теоретических позиций относительно понимания того, что же есть принципы вообще. В настоящее время сложилось представление о том, что принципы в широком понимании слова - это вообще всякое основание, из которого надо исходить и которым следует руководствоваться в деятельности. При этом в теории права отсутствует единообразное понимание принципов права. Под принципами понимаются исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права⁸³, основные исходные положения, юридически закрепляющие объективные закономерности общественной жизни, аккумулирующие в себе наиболее характерные черты права, определяющие его юридическую природу⁸⁴.

Следует отметить, что всякого рода беспринципная деятельность, как

⁸² Бондаренко В.Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение. М., 2019. С. 173.

⁸³ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 2008. С. 151.

⁸⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М.: Интерстиль, 2008. С. 126.

подчеркивал И. Гете, приводит к банкротству⁸⁵. Это высказывание является актуальным и в настоящее время, поскольку отражает те реальные и универсальные требования, которые должны предъявляться ко всякого рода человеческой деятельности, предполагающей успех в своих начинаниях. Данное утверждение напрямую относится и к криминализации, и к декриминализации как методам уголовной политики.

Применительно к пониманию уголовно-правовых принципов, как следует из проведенного анализа юридической литературы, можно отметить, что их научная разработка началась в 30-е годы XX века в связи с тем, что проблема принципов советского уголовного права представляла не только научный, но и идеологический интерес. Большой интерес к этому вопросу стал проявляться по причине принятия уголовного законодательства 1958-1960 гг. Далее, принципы уголовного права закрепились лишь в тексте Уголовного Кодекса РФ в 1996 году.

Пока принцип права не закреплён в законе, он является мировоззренческой категорией. С момента своего законодательного закрепления он превращается в нормативную категорию. В настоящее время в уголовно-правовой доктрине принципы уголовного права достаточно подробно разработаны, и отдельные из них нашли свое закрепление в тексте Уголовного кодекса РФ (ст.ст. 3-7).

Рассматривая имеющиеся подходы к определению понятия декриминализации, ее сущности, содержания, можно сделать вывод, что декриминализация, так же как и криминализация, является методом уголовной политики. Кроме того, процессы декриминализации и криминализации по своей сути динамические, потому как увеличение или уменьшение области круга деяний, которые можно отнести к преступным, и поэтому, преследуемым уголовным законом - стоят в зависимости от актуальных на момент свершения социально-экономических, общественно-политических, морально-этических факторов и условий развития общества.

⁸⁵ Гете И.В. Избранные афоризмы и мысли. СПб.: В.И. Губинский, 1903. С. 7.

В свою очередь, само развитие общества есть явление динамическое. При этом система правовых норм отображает реально существующие в обществе, не опосредуемые правом общественные отношения, и если общество есть исторически развивающаяся форма жизнедеятельности людей, то и общественные отношения как объект уголовно-правовой охраны не являются статичными и неподвижными⁸⁶. Тогда и правовые предписания в виде уголовно-правовых запретов или дозволений могут быть подвержены изменениям. Таким образом, вполне очевидно, что осуществление данных методов не может идти вразрез с правовыми принципами, в том числе с принципами уголовно-правовой политики.

При исследовании уголовно-правовых принципов как системного явления Т. Р. Сабитов отмечает, что правовые принципы следует классифицировать в зависимости от компонентов правовой системы - статического и динамического. При этом вопрос о соотношении динамических и статических принципов должен решаться в пользу иерархического превосходства последних, поскольку статические принципы - это «застывший» результат уголовно-правовой политики, своего рода центр, куда устремлена уголовно-правовая политика. Следовательно, принципы практической деятельности по применению норм уголовного права и его модификации (принципы уголовно-правовой квалификации, криминализации, декриминализации, назначения наказания и т. д.) так или иначе производны от принципов уголовного права - статических принципов. Они «работают» на этот центр⁸⁷.

Вопрос о выделении принципов декриминализации в науке уголовного права в самостоятельную категорию является очень сложным и практически не освещенным в юридической литературе. Данные принципы могут являться предметом научных исследований лишь как элемент какого-то большего предмета исследования.

⁸⁶ Епифанова Е.В. Концепция уголовно-правовой политики // Право и политика. 2007. № 10. С. 22.

⁸⁷ Сабитов Т.Р. Система уголовно-правовых принципов: монография. М.: Проспект, 2012. С. 42.

По нашему мнению, существующие в уголовно-правовой доктрине положения, отражающие недостаточную изученность принципов декриминализации, объясняются рядом причин.

Так, одна из них обусловлена наличием в теории уголовного права достаточно распространенной точки зрения, что декриминализация представляет собой криминализацию «со знаком минус». Такая теория «минусования» декриминализации и криминализации изначально содержит определенный отрицательный момент, поскольку, по существу, не стимулирует дальнейшее выделение и изучение факторов декриминализации, как, впрочем, и ряда других вопросов, исходя из того, что они являются зеркальным отражением друг друга.

В связи с этим в науке уголовного права отмечается, что процесс декриминализации не базируется на каких-либо присущих только ему критериях. Он противоположен процессу криминализации, и поэтому отпадение критериев, послуживших для криминализации деяния, есть основание для его декриминализации, т. е. для признания его не преступным и не наказуемым в уголовном порядке⁸⁸.

Вторая причина - это отсутствие единой системы и классификации оснований криминализации, а как следствие, и декриминализации деяний. Отсутствуют единые критерии для их разграничения и оценки. Одни и те же обстоятельства учеными рассматриваются в разном качестве.

Так, например, общественная опасность деяний рассматривается в качестве основания, факторов либо принципов криминализации, а, следовательно, это имеет непосредственное отношение и к декриминализации деяний, поскольку она представляется противоположностью криминализации.

Не следует отрицать, что декриминализацию можно рассматривать как противоположность криминализации, как криминализацию со знаком минус. В таком случае, с учетом совпадения причин и условий криминализации и

⁸⁸ Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 56.

декриминализации, принципы криминализации можно рассматривать вполне приемлемыми и для декриминализации, но «со знаком минус». Декриминализация тесно связана с криминализацией, производна от нее, тем не менее она представляет отдельный самостоятельный метод уголовной политики, с присущей ему спецификой, содержащий определенную самостоятельность обуславливающих его детерминант.

Одним из существенных на наш взгляд положений, высказанных в юридической литературе относительно различного понимания принципов криминализации, и принципов декриминализации является указание на то, что смешение в понимании термина «принцип» происходит из-за предложений учитывать в качестве таковых постоянно меняющиеся динамические явления.

Н.А. Лопашенко отмечает, что в отношении декриминализации в науке не выделяют ее специальных принципов. В то же время сам автор указывает, что декриминализация должна осуществляться на тех же принципах, что и вся уголовная политика⁸⁹.

По мнению С.Г. Келиной, процесс декриминализации должен быть основан на таких принципах, как законность, равенство граждан перед законом, неотвратимость, справедливость, ответственность, гуманизм и др.⁹⁰

Проводя анализ присутствующих мнений в юридической литературе, возможно отметить, что ряд авторов предлагает не конкретные принципы декриминализации, а их классификацию, в основу которой положены различия в сферах социальной реальности, с которыми взаимодействует уголовно-правовая норма: принципы, выражающие социальную обусловленность (общественную необходимость) криминализации или декриминализации определенного вида деяний; принципы, обеспечивающие социально-психологическую адекватность криминализации (одобрение или принятие общественным мнением); принципы логико-юридической

⁸⁹ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 275.

⁹⁰ Келина С.Г. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1988. С. 55.

адекватности норм, обеспечивающие возможность ее эффективного включения в систему права; принципы, определяющие политическую допустимость и целесообразность криминализации (декриминализации).

Можно выделить следующие принципы декриминализации деяний:

- *обоснованность декриминализации*. Под содержанием данного принципа понимается исключение из уголовного закона деяний в различных сферах, которые не представляют достаточной общественной опасности, что должно быть обосновано анализом статистических данных, криминогенных тенденций, экспертной оценкой реальной общественной опасности деяния;

- *экономия уголовной репрессии*. Деяния, которые не обладают безусловно криминообразующими признаками (обман, насилие, угроза, принуждение, подделка документов) и, по сути, представляют собой непубличный деликт (в частности, гражданские правонарушения, в том числе повлекшие крупный имущественный ущерб), должны подлежать декриминализации;

- *своевременность декриминализации*. В соответствии с данным принципом декриминализация должна проводиться незамедлительно при возникновении любого из ее оснований. При этом обращается внимание на то, что предложения по декриминализации должны формироваться на основе постоянного научно-практического и социально-правового мониторинга действующего законодательства, практики его применения, реального состояния правопорядка;

- *комплексный подход к подготовке предложений по декриминализации*. Предлагаая самостоятельный вид данного принципа, отметим, что в подготовке предложений по декриминализации деяний должны участвовать ученые и практические специалисты всех отраслей права, а также криминологии, судьи, работники правоохранительных органов, адвокаты, социологи.

Изложенное позволяет прийти к определенным выводам.

Декриминализация представляет собой отдельный метод уголовной

политики, который обусловлен присущей только ему определенной самостоятельностью детерминант. Содержание декриминализации как метода уголовной политики является не произвольным, а определяется потребностями и закономерностями общественного развития, которые выражаются в осознанной необходимости реализации оснований прекращения уголовно-правовой охраны в силу утраты охраняемыми уголовным законом отношениями свойств, которые придают деянию общественную опасность ввиду изменившегося характера их регулирования.

Реализация данного метода осуществляется с наличием определенных правил, которые применительно к данному методу являются ее принципами. В то же время в теории уголовного права принципы декриминализации не получили достаточной научной разработки. Если эти принципы и являются предметом научных изысканий, то только либо как часть более общего предмета исследования, либо лишь применительно к конкретной сфере преступных посягательств.

Несмотря на отсутствие единства мнений относительно количества принципов криминализации и их содержания, в науке уголовного права имеется определенная их разработка. В то же время вопрос о выделении в науке уголовного права принципов декриминализации в самостоятельную категорию не нашел должного отражения и является достаточно спорным.

Существование в науке нескольких различных позиций о принципах затронутой нами категории позволяет выделить следующие подходы к их пониманию.

Один из них связан с тем, что авторы не выделяют принципы декриминализации, отказывая им в их самостоятельности. Выделяя принципы криминализации, они отмечают, что аналогичные принципы (только с обратным знаком) требуются и при декриминализации.

Другой подход связан с пониманием того, что декриминализация должна быть основана на конкретных присущих ей принципах, к числу которых относят принцип законности, равенства граждан перед законом,

неотвратимости, справедливости, ответственности, гуманизма и др.⁹¹

Выделяют и другие принципы декриминализации: обоснованность декриминализации, экономия уголовной репрессии; своевременность декриминализации; комплексный подход к подготовке предложений по декриминализации.

Представляется, что не все руководящие начала из предложенных перечней являются принципами декриминализации в собственном смысле, а отдельные из предложенных вполне могут быть дополнены и другими принципами.

В вопросе о принципах декриминализации мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой их систему образуют принцип: объективности, обоснованности, научности, демократизма.

Принцип объективности предполагает наличие соответствия объективных закономерностей и отражения объективных требований об осознанной необходимости реализации законодателем оснований прекращения уголовно-правовой охраны обозначенных в уголовном законе объектов. Данный принцип представляет собой естественную реакцию на те потребности государства, социума и экономики, которые порождены современной практикой. При этом в основании его реализации лежит не только осознанность правовых явлений, а общий подход, учитывающий все факторы, связанные с основными человеческими ценностями и требованиями естественной справедливости.

Под принципом обоснованности декриминализации и его содержанием следует понимать то, что из уголовного закона возможно исключить только то деяние, которое не представляет достаточной общественной опасности и, как следствие, влечет за собой прекращение уголовно-правовой охраны и снятие режима удержания лица под угрозой уголовного наказания от совершения преступных посягательств на обозначенные уголовным законом

⁹¹ Митюкова Ю.А. Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 77.

объекты, что должно быть обосновано анализом статистических данных, криминогенных тенденций, экспертной оценкой реальной общественной опасности исключаемого деяния.

Принцип научности предполагает, что методы, средства, формы и содержание применения данного метода должны опираться на выводы и рекомендации науки, учитывающие все многообразие правообразующих факторов (экономические, социальные, образовательные, морально-психологические), обосновывающих прекращение уголовно-правовой охраны и момент снятия режима удержания лица под угрозой уголовного наказания от совершения преступных посягательств на обозначенные уголовным законом объекты. Предложения по декриминализации должны формироваться на основе постоянного научно-практического и социально-правового мониторинга действующего законодательства, практики его применения, реального состояния правопорядка и экономики. В подготовке предложений по декриминализации деяний должны участвовать ученые и практические специалисты всех отраслей права, а также криминологии, судьи, работники правоохранительных органов, адвокаты и социологи.

Принцип демократизма, с одной стороны, предполагает конструктивное сотрудничество государственных структур и гражданского общества в рассматриваемой сфере, а с другой - требует, чтобы реализация данного метода опиралась на широкую базу социального ожидания, согласия и поддержки принимаемых решений, связанных с прекращением уголовно - правовой охраны и снятия режима удержания лица под угрозой уголовного наказания от совершения преступных посягательств на обозначенные уголовным законом объекты. Принимаемые решения должны не противоречить социальным ожиданиям, быть востребованы общественной и правоприменительной практикой. Выявление правовых пробелов, установление правотворческих погрешностей является содержанием общественного мониторинга действующего уголовного законодательства, участие в этом процессе осуществляется через привлечение ученых,

специалистов, различных объединений и социальных групп граждан, что является проявлением требований Конституции Российской Федерации.

2.3 Детерминанты декриминализации преступлений

Важную составляющую для понимания процесса декриминализации преступлений имеют детерминанты, а именно выявление и установление причин и условий, которые способствуют этому.

Что касается оптимизации уголовного законодательства, то она происходит посредством применения различных методов, одним из которых как раз и выступает декриминализация преступлений. Однако, объяснить многие решения законодателя порой очень сложно. Как правило, принятие федерального закона, которым вносятся изменения в УК РФ, сопровождается подготовкой заключений различных органов власти на представленный законопроект. Также в пояснительной записке к федеральному закону можно посмотреть обоснование принятия данного нормативного акта. Вместе с тем, в целом можно отметить негативную тенденцию в плане разработки теоретических аспектов декриминализации, что, в свою очередь, приводит к принятию непродуманных или по крайней мере не совсем понятных решений. Наглядным примером этого является состав клеветы, который был декриминализован в декабре 2011 г. и вновь криминализован в июле 2012 г.

К сожалению, следует признать, что в уголовно-правовой доктрине отсутствуют детерминанты декриминализации.

Н.А. Беляев, например, указывает, что процесс декриминализации не базируется на каких-либо присущих только ему критериях. Он противоположен процессу криминализации, и поэтому отпадение критериев, послуживших для криминализации деяния, есть основание для его декриминализации, т. е. для признания его не преступным и не наказуемым в уголовном порядке⁹².

⁹² Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. С. 101.

Декриминализация тесно связана с криминализацией, производна от нее. Тем не менее она представляет отдельный метод уголовной политики с присущей ему спецификой, включая определенную самостоятельность детерминант, обуславливающих декриминализацию. Отчасти это обстоятельство признается в литературе. Так, С.Г. Келина обращает внимание, что ставшее крылатым выражение «декриминализация - это криминализация со знаком минус» лишь приблизительно отражает действительное соотношение этих процессов, создавая ошибочное представление, будто декриминализация - такой же естественный процесс, как и криминализация⁹³.

В литературе в ряде случаев, кроме общих, выделяются также факторы декриминализации применительно к конкретным составам преступлений. Так, в качестве оснований декриминализации незаконного предпринимательства Ю.В. Умнова рассматривает: 1) отсутствие достаточной степени общественной опасности данного преступления; 2) неэффективность и чрезмерность криминализации уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 171 УК РФ⁹⁴.

При обозначении факторов декриминализации отсутствует единый терминологический подход в их обозначении. В различных источниках они именуется основаниями, причинами, условиями, поводами, критериями, принципами, признаками. Подобное терминологическое многообразие нельзя признать обоснованным, поскольку оно вносит определенную путаницу, приводит к бесконечным теоретическим спорам.

Очевидно, чтобы попытаться разобраться в имеющихся проблемах, следует исходить из того, что выделяемые в теории уголовного права факторы, влияющие на декриминализацию, в большинстве своем представляют детерминанты, которые следует рассматривать в рамках детерминации.

Сам термин «детерминант» имеет латинское происхождение. В переводе на русский язык слово «determinare» означает «определять»,

⁹³ Келина С. Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяния // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 12.

⁹⁴ Умнова Ю. В. Материальное содержание оснований ответственности за незаконное предпринимательство: Уголовно-правовой и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 23.

«отделять», «отграничивать». Соответственно, детерминанты представляют собой элементы детерминации, под которой в философии в настоящее время понимается обуславливание одних явлений, процессов и состояний другими явлениями, процессами и состояниями, в результате чего первые и приобретают определенные признаки, которые можно зафиксировать в определениях⁹⁵. Основанием философского детерминизма является учение о причинной обусловленности всех явлений.

В системе детерминации в качестве основных детерминантов чаще всего выделяются причины и условия.

В философии причина понимается как явление, действие которого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечет за собой другие явления. Соответственно, условие - это то, от чего зависит нечто другое, существенный компонент комплекса объектов, из наличия которого с необходимостью следует существование данного явления.

Условия представляют собой такие детерминанты, которые способствуют или создают возможность возникновения причины, порождающей следствие, однако сами следствия не вызывают. Причина непосредственна и всецело обращена к следствию. В отличие от нее прямое воздействие условий направлено не на следствие, а на причину, так что они определяют способ действия причины⁹⁶.

Чаще всего условие рассматривается как нечто внешнее для явления, в отличие от более широкого понятия причины, включающего как внешние, так и внутренние факторы. Кроме того, факторы, составляющие причину, при порождении следствия имеют активный характер действия. Изменения причины вызывают существенные изменения и в характере следствий. Условия содействуют порождению следствия причиной, но сами по себе следствия не вызывает. Причина - фактор, активно действующий, а условия - нечто более пассивное, хотя сама причина только в совокупности с условиями

⁹⁵ Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 479.

⁹⁶ Алексеев П.В. Философия. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 404.

оказывает определенное воздействие.

Таким образом, причина и условие не являются тождественными понятиями, их нельзя рассматривать в качестве синонимов. Попытка их отождествления ведет не только к субъективной линии в понимании причинности, но и делает необъяснимой практическую деятельность человека⁹⁷. Это обстоятельство далеко не всегда учитывается в теории уголовного права при рассмотрении проблем декриминализации, где в ряде случаев имеет место подмена их друг другом.

Причины декриминализации преступлений часто находят отражение в пояснительных записках к проектам федеральных законов, которыми вносятся изменения в УК РФ. Так, Верховный Суд РФ, объясняя причины возникновения проекта Федерального закона⁹⁸ о декриминализации ст. 116, ч. 1 ст. 119, ст. 157, ч. 3 ст. 327 УК РФ, в пояснительной записке к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» указывал: «В 2014 году из 719 305 лиц - общего числа осужденных - 330 898 лиц были признаны виновными и осуждены за преступления небольшой тяжести. Между тем нередко деяния, квалифицируемые сегодня как преступления небольшой тяжести, либо лица, их совершившие, не обладают достаточной степенью общественной опасности. Негативные последствия от судимости в таких случаях (причем не только для самого осужденного, но и для его близких родственников) не вполне адекватны характеру этих деяний или личности осужденного. Выходом из сложившейся ситуации могли бы стать декриминализация некоторых деяний, предусмотренных УК РФ, а также либерализация уголовного закона такими способами, как увеличение суммы хищения чужого имущества, с которой наступает уго-

⁹⁷ Аскин Я. Ф. Философский детерминизм и научное познание. М.: Мысль, 1977. С. 119.

⁹⁸ Проект Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 21.06.2016) [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 06.05.2022)

ловная ответственность, и расширение оснований освобождения от уголовной ответственности» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37)⁹⁹.

Надо сказать, что в современной литературе, в той или иной мере затрагивающей проблемы декриминализации, в качестве главной детерминанты, обуславливающей ее, авторы чаще всего выделяют и рассматривают основание.

Сам термин «основание» достаточно часто используется в тексте законодательства. В уголовном праве он применяется при характеристике ряда институтов и категорий. Так, в ст. 8 УК РФ речь идет об основании уголовной ответственности, в ст.ст. 22, 97 - об основаниях применения принудительных мер медицинского характера, в ст. 60 - об основаниях назначения менее строгого наказания.

Достаточно часто этот термин употребляется и в тексте Уголовно-процессуального кодекса РФ. Так, в ст. 24 закреплены основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, в ст. 27 - основания прекращения уголовного преследования, в ст. 91 - основания задержания подозреваемого и т.д.

В уголовно-правовой науке основание декриминализации чаще всего отождествляется с причиной. Г.А. Злобин, который одним из первых использовал термин «основание декриминализации», указывал, что оно представляет собой социальную причину утраты нормой способности адекватно воздействовать на регулируемые общественные отношения¹⁰⁰.

Как синонимы используют понятия «основание» и «причина»

⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.04.2022).

¹⁰⁰ Злобин Г.А. Основания и принципы уголовно-правового запрета // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 70.

декриминализации и некоторые другие авторы. Так, по мнению Г.В. Крылова, основание декриминализации - это явления объективного и субъективного характера, выступающие в качестве причины, движущей силы процесса декриминализации¹⁰¹.

В качестве конкретных оснований декриминализации он рассматривает качественные и количественные изменения общественной опасности и нецелесообразность уголовно-правового запрета. В составе суммарной нецелесообразности им выделяется политическая, экономическая, социально- правовая и практическая нецелесообразность уголовно-правового запрета.

В.Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов также отождествляют основания и причины декриминализации, выделяя в качестве таковых следующие:

- 1) серьезные изменения политических и экономических отношений в стране;
- 2) расхождение уголовного закона с общественной нравственностью;
- 3) возможность ведения борьбы с негативными формами поведения иными, более мягкими и, возможно, более действенными средствами, чем уголовное наказание;
- 4) вынужденность, если закон упорно не выполняется значительной частью населения¹⁰².

С.Г. Келина, ставя знак равенства между основаниями и причинами декриминализации, относит к их числу утрату деянием той степени общественной опасности, которая требовала применения мер уголовно- правового характера; необоснованность введения уголовно-правового запрета; отсутствие или низкую степень морального осуждения соответствующего деяния гражданами; неприменение норм на практике¹⁰³.

Впрочем, далеко не все авторы рассматривают причины и основания

¹⁰¹ Крылов Г.В. Проблемы декриминализации в советском уголовном праве. М., 1990. С. 96.

¹⁰² Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Криминология и проблемы криминализации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 17.

¹⁰³ Келина С.Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяния // Советское государство и право. 1988. № 11. С. 12.

декриминализации в качестве равнозначных понятий. Так, Н.А. Лопашенко указывает, что основание носит объективный характер, а причины объективны не всегда¹⁰⁴.

Таким образом, ссылаясь на позицию А.М. Яковлева, в качестве оснований декриминализации Н.А. Лопашенко выделяет признание законности того вида поведения, за которое наступала ранее уголовная ответственность, а также возможность и целесообразность реагирования на подобные акты не в форме уголовного наказания, а путем применения альтернативных видов социального (государственного и общественного) реагирования. Дополнительно в качестве основания декриминализации Н.А. Лопашенко признает также ошибки, допущенные при криминализации.

Отдельные авторы расценивают основание не как причину, а как условие декриминализации. В частности, Л.М. Прокументов полагает, что основание декриминализации - необходимое условие, из которого обязательно вытекает вывод о необходимости отмены уголовно-правового запрета. Наличие основания означает наличие действительной общественной потребности в отмене уголовно-правовой нормы. Автор считает также, что наличие основания вовсе не означает, что деяние будет обязательно декриминализовано, поскольку в данном случае основание есть необходимое, но не достаточное условие - существуют также иные условия, определяющие целесообразность декриминализации деяния¹⁰⁵.

Л.М. Прокументов также указывает, что конкретными основаниями декриминализации являются:

1) исчезновение общественной опасности деяния вследствие исчезновения определенного вида общественных отношений, которые охраняются уголовным законом (объекта преступного посягательства);

2) утрата деянием той степени общественной опасности, которая требовала прежде применения мер уголовно-правового характера

¹⁰⁴ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 101.

¹⁰⁵ Прокументов Л.М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния // Вестник Воронежского института МВД России. 2009. № 4. С. 18.

(вследствие изменений, произошедших в экономической, политической, социальной и других сферах общественной жизни).

Наряду с основаниями, в качестве самостоятельных детерминант декриминализации в теории выделяются и другие факторы. А.В. Наумов, рассматривая как общее основание декриминализации соответствующих деяний переоценку их общественной опасности, в качестве ее причин предлагает определить следующие:

- убеждение в неэффективности борьбы с теми или иными деяниями уголовно-правовыми средствами;
- принципиальное изменение характера общественных отношений, ранее находившихся под охраной уголовного права;
- изменение представления о степени общественной опасности деяния;
- изменение общепринятой нравственной оценки соответствующего деяния;
- выполнение государством международно-правовых обязательств об охране прав человека¹⁰⁶.

Л.М. Прокументов, наряду с основаниями декриминализации, выделяет как ее условия неэффективность действий норм, учет исторического и международного опыта декриминализации, т. е. в качестве условий он выделяет факторы, которые в других своих работах именуется основаниями.

Е.В. Епифанова в качестве детерминантов декриминализации выделяет признаки ее проведения, подразделяя их на субъективные и объективные. По ее мнению, к субъективным признакам прежде всего следует отнести политическую волю законодателя. К объективным признакам исследователь относит: степень общественной опасности деяния; экономическую обстановку в стране; нарушение законных интересов личности, т.е. тех, которые уже закреплены в нормативных актах; криминологическую оценку деяния; показатели статистики; ратифицированные Россией нормы международного

¹⁰⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 14.

права¹⁰⁷.

Изложенное выше позволяет сделать определенные выводы.

Декриминализация как один из методов уголовной политики обусловлена целым рядом факторов, неоднозначных по своему содержанию и значению. Они отличаются многообразием, и в литературе различными авторами их выделяется несколько десятков.

Однако к настоящему времени в уголовно-правовой доктрине не сформирована их целостная и приемлемая система, отсутствует единый терминологический аппарат в обозначении факторов, что в конечном итоге затрудняет их изучение. В результате в теории уголовного права образовался определенный пробел. Подобное состояние изучения проблемы негативно влияет на процесс декриминализации, может привести, а иногда и приводит к принятию законодателем непродуманных решений.

При разрешении данной ситуации следует исходить из того обстоятельства, что те или иные факторы, обуславливающие декриминализацию, выступают ее детерминантами. Проведенное нами с учетом положений философии исследование позволяет прийти к выводу, что диалектический ряд (цепочку) детерминации образуют ее основание, причины и условия. Иные выделяемые в источниках явления, имеющие отношение к декриминализации (принципы, критерии, признаки и т. д.), детерминантами не являются, а характеризуют собой иные ее аспекты.

Главным звеном в указанной системе детерминант декриминализации выступает ее основание. Таковой является необходимость исключения деяния из числа преступных, что обусловлено потребностью разрешения противоречия между существованием уголовно-правового запрета и регулируемым уголовным правом общественными отношениями.

Необходимость декриминализации формируется под воздействием определенных причин, наличие которых обусловило криминализацию деяния. Таковыми причинами являются полная или частичная утрата общест-

¹⁰⁷ Епифанова Е.В. Криминализация и декриминализация деяний // Российская юстиция. 2006. № 5. С. 31.

венной опасности деяния, а также изначальное отсутствие общественной опасности деяния, что имеет место при ошибке криминализации.

Причина как один из детерминантов декриминализации может вызвать отмену уголовно-правового запрета только при наличии определенных условий, которые сами по себе не могут обеспечить декриминализацию деяния, однако обуславливают полную или частичную утрату общественной опасности.

Условия декриминализации представляют собой определенную систему явлений, факторов, присутствие которых обуславливает отпадение, отсутствие или уменьшение общественной опасности, что является причинами отмены уголовной ответственности за совершение того или иного деяния.

2.4 Последствия декриминализации

При установлении факта декриминализации деяния следователь, дознаватель, суд прекращают уголовное дело, освобождая виновного от уголовной ответственности. В качестве основания прекращения в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК РФ указывается на отсутствие в деянии состава преступления.

Порядок прекращения уголовного дела в стадии расследования был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ¹⁰⁸.

Так, выявляя конституционно-правовой смысл ч. 1 ст. 10 УК РФ, ч. 2 ст. 24, ч. 2 ст. 27, ч. 4 ст. 133 и ст. 212 УПК РФ в их взаимосвязи, Конституционный Суд указал, что устранение новым уголовным законом преступности и наказуемости деяния означает как недопустимость постановления обвинительного приговора суда, устанавливающего вину лица, которому оно инкриминировалось, так и отсутствие необходимости подтверждения его невиновности в совершении деяния и, соответственно, недопустимость даль-

¹⁰⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 47. Ст. 6156.

нейшего уголовного преследования такого лица, доказывания в предусмотренном федеральным законом порядке его вины, а тем более - подтверждения судом его виновности в совершении деяния, утратившего преступность и наказуемость. Равным образом недопустимо и продолжение в таком случае досудебного производства по уголовному делу и направление его в суд в обычном порядке, предназначенном для решения вопроса об уголовной ответственности обвиняемого.

Из этого можно заключить, что следователь обязан применить положения нового, устраняющего преступность деяния, закона, а значит, прекратить уголовное преследование подозреваемого, обвиняемого по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. При этом оценка законности и обоснованности уже состоявшейся процессуальной деятельности следователя, выдвинутого подозрения не определяется, а значит, как заключил Конституционный Суд, предполагается право лица выразить свою позицию относительно имевших место действий и решений правоприменительных органов, в том числе обжаловать их в установленном процессуальным законом судебном порядке в целях восстановления своих нарушенных прав.

Для приведения положений УПК РФ в соответствие с указанной правовой позицией Конституционного Суда РФ, что следует из пояснительной записки к законопроекту, УПК РФ дополнен новой ст. 125.1 УПК РФ, которая предусматривает, что при проверке по жалобе заинтересованного лица законности и обоснованности постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в соответствии с ч. 2 ст. 24 УПК РФ судья проверяет не только законность и обоснованность данного решения, но и законность и обоснованность возбуждения уголовного дела, привлечения лица в качестве подозреваемого или обвиняемого и применения к нему мер процессуального принуждения.

Таким образом, постановление следователя, руководителя следственного органа или прокурора, как указано в ст. 125.1 УПК РФ, может быть об-

жаловано в судебном порядке.

Учитывая, что прекращение уголовного преследования по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ возможно только при наличии факта преступления и обстоятельств, позволяющих дать ему верную юридическую квалификацию и свидетельствующих об обоснованности выдвинутых подозрений, именно эти обстоятельства и будут предметом рассмотрения жалобы, поданной в порядке ст. 125.1 УПК РФ. При этом, как указал Конституционный Суд РФ в указанном Постановлении, суд не вправе вторгаться в вопрос о доказанности вины этого лица, поскольку его невиновность в совершении преступления презюмируется, а виновность может быть установлена лишь в приговоре, постановленном при рассмотрении уголовного дела по существу.

Отсутствие таких обстоятельств будет указывать на необходимость прекращения уголовного преследования в связи с отсутствием события преступления - п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, поэтому в случае установления фактов, подтверждающих незаконность и необоснованность уголовного преследования лица, суд должен разрешить вопрос о реабилитации, т.е. восстановлении чести, доброго имени лица, опороченного неправомерным подозрением, обвинением, восстановлении его нарушенных прав, возмещении причиненного вреда, на что также указал Конституционный Суд РФ в указанном Постановлении.

Порядок прекращения уголовного преследования на судебной стадии уголовного судопроизводства также был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, в ходе которого было указано, что при решении вопроса о прекращении уголовного дела выясняется позиция сторон и проверяется наличие достаточных оснований для прекращения дела на основе оценки актов органов, осуществлявших дознание или предварительное следствие, вынесенных еще до момента декриминализации соответствующего деяния¹⁰⁹. Остался на этих позициях Конституционный Суд РФ и при формулировании

¹⁰⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 № 359-О «По жалобе гражданина Передерия Максима Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 47 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (часть 3). Ст. 5586.

указанного выше Постановления.

Несоблюдение этих требований повлекло отмену апелляционного постановления о прекращении уголовного дела в связи с декриминализацией преступления, поскольку протокол судебного заседания суда апелляционной инстанции не содержал данных о том, что суд выяснял мнение сторон, в том числе подсудимой, о возможности прекращения дела по нереабилитирующему основанию и не разъяснял ей последствия принятия такого решения, что повлекло существенное нарушение ее прав, повлияло на законность принятого решения и на исход дела¹¹⁰.

В случае если действия осужденного перестали быть уголовно наказуемыми в период отбывания им наказания, он подлежит освобождению от его отбывания, а приговор - пересмотру в порядке ст. 10 УК РФ.

Разрешая вопрос об освобождении осужденного от наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, суд основывает постановление только на обстоятельствах, установленных вступившим в законную силу приговором суда, назначившего наказание, и не вправе оценивать правильность применения этим судом уголовного закона¹¹¹, значит, исходит из квалификации, данной судом при постановлении приговора.

В силу ч. 2 ст. 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым.

Это значит, что все правовые последствия приговора, по которому осужденный освобожден от наказания, аннулированы и, если этот приговор образовывал рецидив преступлений, он (рецидив) подлежит исключению из последующего приговора, а наказание снижению, поскольку отсутствует отягчающее наказание обстоятельство, предусмотренное п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, изменяя решения судов первой, кассационной и надзорной инстанций, указала,

¹¹⁰ Постановление Президиума Иркутского областного суда от 15.05.2017 № 44У-56/2017 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс», 2022.

¹¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Российская газета. 2011. № 296. С. 14.

что, поскольку судимость погашена в связи с декриминализацией деяния, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, в действиях осужденного отсутствует рецидив преступлений, указание на который подлежит исключению из последующего приговора, а наказание подлежит снижению¹¹².

Аналогичным образом необходимо поступать суду и в отношении отбывшего наказание осужденного, не освобождая его от наказания, поскольку он его отбыл, а, нивелируя правовые последствия, которые повлек приговор, постановленный по декриминализованному деянию - исключать указание на рецидив преступлений, на применение положений ст. ст. 69, 70 УК РФ, снижая назначенное наказание.

Так, Президиум Пермского краевого суда, изменяя приговор Лысьвенского городского суда Пермского края и определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда, указал: учитывая, что согласно действовавшей на момент постановления приговора ст. 7.27 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 16.05.2008 № 74-ФЗ мелким хищением чужого имущества, совершенного путем кражи, мошенничества, присвоения и растраты, признается хищение, если стоимость похищенного имущества не превышает 1 000 рублей, хищение, совершенное осужденным, декриминализовано, и суд, исходя из положений ч. 1 ст. 10 УК РФ, не вправе был применять ст. 70 УК РФ. Ошибка суда повлекла исключение назначения наказания по совокупности приговоров, а из вводной части приговора указание на судимость за декриминализованное деяние¹¹³.

Положения о декриминализации подлежат применению на любой стадии рассмотрения уголовного дела, в том числе на стадии обжалования судебного решения, а также по делам, рассмотренным с применением гл. 40 УПК РФ (п. 12.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»), гл. 40.1 УПК РФ, если для этого не требуется исследования

¹¹² Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2010 N 48-Д10-34 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс», 2022.

¹¹³ Постановление президиума Пермского краевого суда от 16.07.2010 по делу N 44у-2791 // Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс», 2022.

собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются.

При рассмотрении последствий, порожденных декриминализацией деяния, важным является и вопрос о том, влечет ли прекращение уголовного дела, уголовного преследования, освобождение от наказания реабилитацию подозреваемого, обвиняемого, подсудимого или осужденного.

В названном выше Постановлении от 19.11.2013 № 24-П Конституционный Суд РФ указал, что по общему правилу преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ст. 9 УК РФ), решение о прекращении уголовного дела в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость соответствующего деяния были устранены новым уголовным законом, констатирует, с одной стороны, наличие самого деяния, содержащего признаки преступления, а с другой - отсутствие в таком деянии преступности и наказуемости по смыслу нового уголовного закона. В таком случае прекращение уголовного преследования - хотя и со ссылкой на п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - не порождает у подозреваемого или обвиняемого права на реабилитацию, как это закреплено п. 3 ч. 2 ст. 133 УПК РФ.

Именно поэтому п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК РФ позволяет суду, признавая незаконным постановление следователя о прекращении уголовного дела, не обязывать устранить допущенные нарушения, как это предусмотрено п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ, а высказаться о наличии или отсутствии оснований для применения процедуры реабилитации. Согласно ч. 4 ст. 133 УПК РФ правила ст. 133 УПК РФ не распространяются на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены ввиду принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, за исключением случаев вынесения судом постановления, предусмотренного п. 1 ч. 3 ст. 125.1 УПК

РФ.

Таким образом, сам факт декриминализации деяния и освобождения по этому основанию от уголовной ответственности или от наказания не влечет признания права на реабилитацию.

В заключение необходимо отметить, что декриминализация, отражая потребности общества, является значимым социальным и уголовно-правовым явлением, влекущим аннулирование всех последствий, связанных с судимостью и привлечением к уголовной ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершении магистерского исследования необходимо сделать выводы, к которым мы пришли в процессе выполнения поставленных в работе задач.

Декриминализация является одним из способов реализации уголовно-правовой политики государства, направленным на разработку законодательства, в полной мере отражающего потребности общества в защите от общественно опасных посягательств против личности, общества и государства.

Декриминализация представляет собой отмену уголовной ответственности за те или иные деяния, ранее признававшиеся преступными, обусловленную отпадением в современных социально-экономических и политических условиях общественной опасности декриминализируемых деяний.

Декриминализация осуществляется не произвольно, ее обуславливают самые различные по своему характеру, содержанию и значимости факторы. При принятии решения об исключении уголовной ответственности за то или иное преступление их установление, оценка и учет имеет важное значение. В противном случае может быть допущена ошибка в декриминализации, что повлечет нежелательные социальные последствия. С учетом данного обстоятельства проблемы факторов, влияющих на декриминализацию, изначально требуют теоретического осмысления.

Авторами, обращавшимися в той или иной мере в уголовно-правовой науке к проблеме декриминализации, выделяется свыше тридцати факторов, по их мнению, ее обуславливающих. Однако существующие по данному вопросу позиции характеризуются существенными недостатками. Так, не сформирована их целостная и приемлемая система; отсутствует единая терминология в обозначении тех или иных факторов в зависимости от их значимости; в числе факторов называются такие явления, которые, по существу, декриминализацию не обуславливают, а представляют собой ее принципы или признаки.

Таким образом, в теории уголовного права образовался определенный пробел. При его устранении следует исходить из того обстоятельства, что факторы, в той или иной мере влияющие на декриминализацию, представляют собой ее детерминанты. С учетом положений философии, учения о детерминации их систему образуют основание, причины и условия.

Основание декриминализации представляет собой необходимость исключения деяния из числа преступных, которая обусловлена потребностью разрешения противоречия между существованием уголовно-правового запрета и регулируемым уголовным правом общественными отношениями. Она возникает в том случае, когда отпадает необходимость уголовной ответственности за совершение какого-либо преступления.

Причины декриминализации обусловлены изменениями общественной опасности деяния, которая изначально учитывалась при криминализации. В отличие от основания, которое по своей природе объективно, причина может быть и субъективной. Соответственно, подобными причинами являются следующие: полная утрата общественной опасности деяния и признание его легитимным; частичная утрата деянием общественной опасности, обуславливающая нецелесообразность применения наказания и иных мер уголовно-правового характера, но не исключающая реагирование на него средствами, предусмотренными иными отраслями права; изначально отсутствие достаточного уровня общественной опасности деяния, что имеет место при ошибке криминализации.

Условия декриминализации представляют собой определенную систему явлений, факторов, наличие которых обуславливает отпадение, отсутствие или уменьшение общественной опасности, что служит причинами отмены уголовной ответственности за совершение того или иного деяния. Они не являются стабильными, им свойственны изменчивость и заменяемость. Они зависят от тех или иных процессов и изменений, происходящих в обществе.

Общественная опасность деяния имеет важное значение при

определении причин декриминализации. Она представляет собой изменчивую категорию, содержание которой зависит от того или иного этапа в развитии общества и государства, сложившихся там условий.

Общественная опасность присуща не только преступлениям, но и иным правонарушениям. Отсутствие этого факта затруднило бы процесс декриминализации либо полностью исключило. Существующие в теории уголовного права среди авторов разногласия о приоритете для декриминализации либо характера, либо степени общественной опасности представляются необоснованными. Изменения и характера, и степени общественной опасности, по нашему мнению, могут стать причинами исключения уголовной ответственности за то или иное преступление.

В ряде случаев те или иные нормы включаются в уголовное право в результате ошибочной криминализации, под которой следует понимать заблуждение законодателя относительно необходимости признания деяния преступным. Она также может быть причиной декриминализации.

Ошибки в декриминализации не являются однородными. Представляется целесообразным выделение нескольких их разновидностей. Одна из них может выражаться в неверном установлении объекта уголовно-правовой охраны, вторжение уголовного права в ту область общественных отношений, которые не подлежат уголовно-правовому регулированию. Ошибка в декриминализации может выражаться в ее избыточности, что имеет место при создании норм, конкурирующих друг с другом. Доминирование негативных последствий как результат криминализации над позитивными также представляет ошибку в криминализации.

Условия декриминализации в системе ее детерминант выполняют самостоятельную роль. В отличие от причин, которые обуславливают необходимость и возможность декриминализации, они обеспечивают ее неизбежность.

Если причин декриминализации, по нашему мнению, три, то условий декриминализации значительно больше, они изменчивы и определяются

конкретным этапом развития общества и государства. Данное обстоятельство затрудняет формирование полной и законченной системы условий декриминализации.

Декриминализация может быть осуществлена как при отсутствии судебной практики по отдельным составам преступлений, так и при значительном распространении некоторых из них.

В первом случае условием декриминализации является недостаточная эффективность той или иной уголовно-правовой нормы. Однако не могут быть декриминализованы составы, обеспечивающие в большей мере общепредупредительное воздействие, даже при отсутствии соответствующей судебной практики (например, преступления против мира и безопасности человечества).

На уголовное правотворчество оказывает влияние и уровень общественного правосознания. Соответственно, условием декриминализации может быть поддержка принимаемого решения большинством населения. Общественное правосознание в ряде случаев и само является источником декриминализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

3 Федеральный закон от 01.07.1994 г. № 10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 03.05.2022.

4 Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4848.

5 Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 15. – Ст. 1756.

6 Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4256.

II Специальная литература

7 Аистова, Л. С. Каторга как историческое понятие и как вид уголовного наказания / Л. С. Аистова, Н. В. Радошнова // Ученые записки юридического факультета. – 2010. – № 19 (29). – С. 71-82.

8 Аистова, Л. С. Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о

хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» от 15 ноября 2007 г. № 45 / под ред. А. Н. Попова. – СПб., 2010. – 227 с.

9 Аистова, Л. С. Проблемные вопросы определения сущности хулиганства / Л. С. Аистова // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения: сборник научных статей / под ред. В.И. Тюнина. – СПб., 2013. – С. 7-13.

10 Алексеев, П. В. Философия / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 479 с.

11 Аскин, Я. Ф. Философский детерминизм и научное познание / Я. Ф. Аскин. – М.: Мысль, 1977. – 119 с.

12 Баринаова, Л. В. Словарь терминов и схем по курсам: «Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел» и «Организация профилактической деятельности органов внутренних дел» / Л. В. Баринаова, Н. Э. Мартыненко, В. П. Ревин. – М., 2006. – 326 с.

13 Беляев, Н. А. Избранные труды / Н. А. Беляев. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 367 с.

14 Беляев, Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н. А. Беляев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 352 с.

15 Блувштейн, Ю. Д. Основания криминологии: опыт логико- философского исследования / Ю. Д. Блувштейн, А. В. Добрынин. – Минск: Университетское, 1990. – 238 с.

16 Бондаренко, В. Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение: дис. ... канд. юрид. наук / В. Е. Бондаренко. – Саратов, 2014. – 284 с.

17 Бондаренко, В. Е. Основание уголовно-правовой охраны и ее прекращение. – М., 2019. – 173 с.

18 Борсученко, С. А. Криминализация и декриминализация деяний как методы уголовно-правовой политики / С. А. Борсученко // Вестник Российской правовой академии. – 2010. – № 2. – С. 22-30.

19 Братко, А. Г. Запреты в советском праве / А. Г. Братко. – Саратов:

Изд-во Саратов. ун-та, 1979. – 223 с.

20 Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право. Общая часть / Р. Р. Галиакбаров. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. аграрн. ун-та, 1999. – 193 с.

21 Генрих, Н. В. Предмет уголовного права: генезис научной мысли и проблемы современной интерпретации / Н. В. Генрих. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 248 с.

22 Герцензон, А. А. Уголовное право и социология: проблемы социологии уголовного права и уголовной политики / А. А. Герцензон. – М.: Юридическая литература, 1970. – 316 с.

23 Гете, И. В. Избранные афоризмы и мысли / И. В. Гете. – СПб.: В.И. Губинский, 1903. – 227 с.

24 Епифанова, Е. В. Концепция уголовно-правовой политики / Е. В. Епифанова // Право и политика. – 2007. – № 10. – С. 12-22.

25 Епифанова, Е. В. Криминализация и декриминализация деяний / Е. В. Епифанова // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 31-42.

26 Епифанова, Е. В. России необходима концепция уголовно-правовой политики / Е. В. Епифанова // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 16-22.

27 Епихин, А. Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе / А. Ю. Епихин // Вестник Удмуртского университета. – Серия «Экономика и право». – 2012. – № 3. – С. 140-150.

28 Епихин, А. Ю. Основные направления уголовной политики России на современном этапе / А. Ю. Епихин. – М. – 2017. – 350 с.

29 Загородников, Н. И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел: учебное пособие / Н. И. Загородников. – М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1979. – 114 с.

30 Загородников, Н. И. Направления изучения советского уголовного права / Н. И. Загородников, Н. А. Стручков // Советское государство и право. – 1981. – № 7. – С. 4-12.

31 Злобин, Г. А. О необходимости концептуального подхода к совершенствованию уголовного законодательства / Г. А. Злобин // Конституция

СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1979. – С. 78-85.

32 Злобин, Г. А. Основания и принципы уголовно-правового запрета / Г. А. Злобин // Советское государство и право. – 1980. – № 1. – С. 70-77.

33 Зыков, Д. А. Понятие, основания и принципы криминализации и декриминализации деяний / Д. А. Зыков, А. В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 1(26). – С. 85-91.

34 Келина, С. Г. Об основаниях и последствиях декриминализации деяний / С. Г. Келина // Советское государство и право. – 1988. – № 11. – С. 12-22.

35 Келина, С. Г. Основания уголовно-правового запрета / С. Г. Келина // Матер. IV советско-западногерманского симпозиума по криминологии, уголовному праву и процессу. – Киев, 1990. – С. 12-20.

36 Келина, С. Г. Советская уголовно-правовая политика / С. Г. Келина, А. И. Коробеев // Советское государство и право. – 1988. – № 10. – С. 140-149.

37 Келина, С. Г. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина. – М.: Наука, 1988. – 255 с.

38 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М., 2008. – 511 с.

39 Коробеев, А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации: монография / А. И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 159.

40 Коробеев, А. И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел): учебное пособие / А. И. Коробеев. – Хабаровск: Хабаровская ВШ МВД СССР, 1986. – 231 с.

41 Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика: проблема обоснованности запретов в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. / А. И. Коробеев // Предмет уголовного права и его роль в формировании уголовно-

го законодательства Российской Федерации. – Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002. – С. 10-25.

42 Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы / А. И. Коробеев, А. В. Усс, Ю. В. Голик. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 352 с.

43 Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М., 2015. – 233 с.

44 Крылов, Г. В. Проблемы декриминализации деяний в советском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Г. В. Крылов. – М., 1985. – 210 с.

45 Крылов, Г. В. Проблемы декриминализации в советском уголовном праве / Г. В. Крылов. М., 1990. – 320 с.

46 Кудрявцев, В. Н. Криминология и проблемы криминализации / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов // Журнал Российского права. – 2004. – № 12. – С. 17-24.

47 Кудрявцев, В. Н. Криминология и проблемы декриминализации / В. Н. Кудрявцев, В. Е. Эминов // Журнал Российского права. – 2005. – № 4(100). – С. 103-112.

48 Кузнецова, Н. Ф. Нужна ли модернизация уголовного права? / Н. Ф. Кузнецова // Уголовное право. – 2007. – № 2. – С. 63-73.

49 Кузнецова, Н. Ф. Преступление и преступность / предисл. В.Н. Кудрявцева. – СПб., 2003. – 561 с.

50 Лебедев, С. А. Методология научного познания: монография / С. А. Лебедев. – М., 2015. – 233 с.

51 Лопашенко, Н. А. Концептуальные основы уголовной политики: взгляд на проблему / Н. А. Лопашенко // Правовая политика и правовая жизнь. – Саратов; М., 2000. – 224 с.

52 Лопашенко, Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика / Н. А. Лопашенко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 369 с.

53 Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – М.:

Волтерс Клувер, 2009. – 420 с.

54 Мальцев, В. В. Принципы уголовного права / В. В. Мальцев. – Волгоград: Волгогр. акад. МВД России, 2001. – 279 с.

55 Маркунцов, С. А. Состав преступления и уголовно-правовой запрет как юридические конструкции / С. А. Маркунцов // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 470-478.

56 Митюкова, Ю. А. Декриминализация преступлений: теоретический и практический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук / Ю. А. Митюкова. – М., 2019. – 233 с.

57 Митюкова, Ю. А. Роль и значение уголовной политики в декриминализации общественно опасных деяний / Ю. А. Митюкова // Человек: преступление и наказание. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2012. – № 1 (76). – С. 59-63.

58 Наказание и исправление преступников / под ред. проф. Ю.М. Антоняна: пособие. – М., НИИ МВД РФ, 1992. – 440 с.

59 Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций / А. В. Наумов. – М.: Юрид. Лит., 2004. – Т. 1. Общая часть. – 361 с.

60 Наумов, А. В. Российское уголовное право / А. В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 374 с.

61 Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций / А. В. Наумов. – М.: Норма, 2019. – 386 с.

62 Наумов, А. В. Российское уголовное право / А. В. Наумов. – М.: Норма, 2020. – 381 с.

63 Нечаев, А. Д. Основания классификации и виды криминализации и декриминализации / А. Д. Нечаев // Журнал российского права. – 2017. – № 6. – С. 105-115.

64 Пайпс, Р. Россия при большевиках / Р. Пайпс. – М.: РОССПЭН, 1977. – 422 с.

65 Панченко, П. Н. Советская уголовная политика - основа законности борьбы с преступностью: учебное пособие / П. Н. Панченко. – Нижний Нов-

город, 1991. – 423 с.

66 Петербургская интернет-газета Фонтанка.ру. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2015/07/31/80>. – 03.05.2022.

67 Проект Федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» (ред., подготовленная ГД ФС РФ ко II чтению 21.06.2016) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asozd.duma.gov.ru/>. – 06.05.2022.

68 Прокументов, Л. М. Криминология. Общая часть / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск: ТГУ, 2007. – 288 с.

69 Прокументов, Л. М. Общественная опасность как основание криминализации (декриминализации) деяния / Л. М. Прокументов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2009. – № 4. – С. 10-18.

70 Радошнова, Н. В. Криминализация (декриминализация) в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Радошнова. – СПб., 2015. – 238 с.

71 Русанов, Г. А. Политика либерализации уголовного законодательства в экономической сфере и проблемы пределов уголовно-правового воздействия государства на экономику / Г. А. Русанов // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 50-59.

72 Сабитов, Т. Р. Принципы криминализации и пенализации общественно опасных деяний / Т. Р. Сабитов // Вестник Новороссийского государственного университета. Серия «Право». – 2011. – Т. 7. – № 1. – С. 136-156.

73 Сабитов, Т. Р. Система уголовно-правовых принципов: монография. – М.: Проспект, 2012. – 242 с.

74 Сапий, А. В. Методы уголовно-правового регулирования и их классификация: автореф. ... канд. юрид. наук / А. В. Сапий. Рязань, – 2009. – 34 с.

75 Сельский, А. В. Бланкетные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Сельский. – М., 2010. – 108

с.

76 Социология права: учебное пособие / В.В. Глазырин, Ю.И. Гревцов, В.В. Зенков и др.: под ред. проф. В. М. Сырых. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Юстицинформ, 2001. – 372 с.

77 Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – М., 2008. – 451 с.

78 Тузлуков, А. М. Формы декриминализации деяний и их влияние на реализацию уголовно-исполнительной политики России на современном этапе / А. М. Тузлуков // Организационно-правовое, психолого-педагогическое и социально-экономическое обеспечение Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: современное состояние и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Рязань, 27-28 октября 2011 г.): в 2 т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2011. – Т 2. – Ч. 1. – С. 157-168.

79 Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 435 с.

80 Уголовный кодекс Российской Федерации: общий комментарий. Сравнительная таблица. – М.: Юринфор, 1996. – 258 с.

81 Умнова, Ю. В. Материальное содержание оснований ответственности за незаконное предпринимательство: уголовно-правовой и криминологический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Умнова. – М., 2012. – 73 с.

82 Хавронюк, Н. И. Поводы, причины, условия и способы криминализации общественно опасных деяний / Н. И. Хавронюк // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. междунар. науч.-практ. конф. – М., 2004. – С. 452-460.

83 Хропанюк, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Хропанюк. – М.: Интерстиль, 2008. – 226 с.

84 Яковлев, А. М. Криминализация деяния в системе социального контроля и социального планирования / А. М. Яковлев // Планирование мер борьбы с преступностью. – М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. – 331 с.

85 Яковлев, А. М. Социальная структура общества: учебник / А. М. Яковлев. – М.: Экзамен, 2003. – 244 с.

III Правоприменительная практика

86 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Рос. газета. – 2007. – № 260. – Ст. 13.

87 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.2011 № 21 (ред. от 18.12.2018) «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» // Рос. газета. – 2011. – № 296. – Ст. 14.

88 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Рос. газета. – 2013. – 5 июля.

89 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.11.2013 № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.А. Боровкова и Н.И. Морозова» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 47. – Ст. 6156.

90 Постановление Конституционного Суда РФ от 11 декабря 2014 г. № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа» // Рос. газета. – 2014. – 24 декабря.

91 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.07.2015 № 37

«О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 21.04.2022.

92 Постановление президиума Пермского краевого суда от 16.07.2010 по делу № 44у-2791 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 21.04.2022.

93 Постановление Президиума Иркутского областного суда от 15.05.2017 № 44У-56/2017 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 21.04.2022.

94 Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2004 № 359-О «По жалобе гражданина Передерия Максима Геннадьевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 47 и пунктом 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 52 (часть 3). – Ст. 5586.

95 Определение Верховного Суда РФ от 25.11.2010 № 48-Д10-34 // [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 21.04.2022.

IV Исторические правовые акты

96 Постановление ВЦИК от 10.05.1923 г. № 48 «Об изменениях и дополнениях Уголовного кодекса РСФСР». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – 21.04.2022.